

ОФИЦИАЛЬНАЯ НОВЕЛИЗАЦИЯ КИНОХИТА

ХИЩНИК™

**КРИСТОФЕР ГОЛДЕН
МАРК МОРРИС**

ОСНОВАНО НА СЦЕНАРИИ ФРЕДА ДЕККЕРА И ШЕЙНА БЛЭКА
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПЕРСОНАЖЕЙ ДЖИМА ТОМАСА И ДЖОНА ТОМАСА
РЕЖИССЕР ШЕЙН БЛЭК

Чужой против Хищника

Кристофер Голден

**Хищник. Официальная
новелизация**

«АСТ»

2018

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

Голден К.

Хищник. Официальная новеллизация / К. Голден — «АСТ»,
2018 — (Чужой против Хищника)

ISBN 978-5-17-109020-3

На протяжении веков воинственные инопланетяне посещают Землю и охотятся на лучших воителей человечества. Их цели остаются неизвестными. Выследив и убив свою жертву, эти смертоносные охотники исчезают так же незаметно, как и прибывают, не оставляя ни одного следа за исключением мертвых тел. Во взрывном перезапуске франшизы от Шейна Блэка охота возвращается из отдаленных пределов космоса обратно на Землю, в лесную глушь южной Джорджии. Теперь самые беспощадные охотники Вселенной сильнее, умнее и смертоноснее, чем когда-либо прежде. И только разношерстная команда из бывших солдат и профессора эволюционной биологии может предотвратить конец человеческой расы...

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Coe)-44

ISBN 978-5-17-109020-3

© Голден К., 2018
© АСТ, 2018

Содержание

0	7
1	9
2	17
3	19
4	23
5	26
6	29
7	31
8	36
9	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Кристофер Голден, Марк Моррис Хищник™

Официальная новеллизация

Основано на сценарии Фреда Деккера И Шейна Блэка

С использованием персонажей Джима Томаса И Джона Томаса

Режиссер Шейн Блэк

Christopher Golden, Mark Morris

THE PREDATOR™: The Official Movie Novelization

Печатается с разрешения издательства Titan Publishing Group Ltd.

www.titanbooks.com

™ & © 2018 Twentieth Century Fox Film Corporation.

All Rights Reserved.

* * *

MAINSTREAM

представляет книги из цикла

«Чужой против Хищника»:

Официальные новеллизации:

Джеймс А. Мур. «Хищник: Охотники и жертвы»

Кристофер Голден, Марк Моррис. «Хищник»

Алан Дин Фостер. «Чужой»

Алан Дин Фостер. «Чужие»

Алан Дин Фостер. «Чужой 3» – скоро!

Энн К. Криспин. «Чужой: Воскрешение» – скоро!

Алан Дин Фостер. «Чужой: Завет. Начало»

Алан Дин Фостер. «Чужой: Завет»

Оригинальные романы:

Тим Леббон. «Чужой: Из теней»

Кристофер Голден. «Чужой: Река боли»

Джеймс А. Мур. «Чужой: Море Печали»

Трилогия Тима Леббона «Война Ярости»:

«Хищник: Вторжение»

«Чужой: Нашествие»

«Чужой против Хищника: Армагеддон»

Антологии:

Чужой: Охота на жуков/ Под. ред. Джонатана Мэйберри

Хищник: Если его можно ранить/ Под ред. Брайана Томаса Шмидта

Полное собрание:

Том 1. Стив Перри, Стефани Перри

«Чужие: Земной улей. Приют кошмара. Женская война»

Том 2. Дэвид Бишоф, Роберт Шекли
«Чужие: Геноцид. Чужая жатва» – скоро!

0

Космос.

Холодный. Безмолвный. Миллиарды мерцающих звезд. Здесь нельзя не ощутить безмятежность. Мир и покой – и кажется, что можно бесконечно плыть по этому темному, сверкающему океану. Безграничный горизонт невидимых приливов и неизвестных энергий растягивается на целую вечность. Хочется сдаться и провалиться в этот прекрасный сон. Повсюду падают звезды, сгорают вдалеке кометы, вспыхивают новые солнца, рождаются планеты, – а космический телескоп «Хаббл» наблюдает за всем этим с механическим равнодушием.

Пока в пустоте не появится рябь.

Закройте глаза, и вы поймете, что я имею в виду. Вдалеке над звездным шоссе поднимается жар, воздух над черным покрытием начинает мерцать, – вот такая картина открывается перед глазами. Внезапно среди смоляных завитков и складок появляется быстро движущийся объект, от которого воздух, если он вообще здесь есть, начинает дрожать. Из мерцающего космического корабля клубится дым, его корпус обожжен и помят, из него сыплются осколки, а пилот пытается взять судно под свой контроль.

На его пути «Хаббл». Корабль цепляет телескоп, и теперь обломки откалываются от обоих аппаратов. Разбрасывая искры и шипя, корабль проходит через ад и врезается во внешние пределы земной атмосферы со звуком «бух», как будто чей-то неловкий папа только что ударился животом о воду бассейна.

Кислород превращает искры в огонь.

Далеко внизу (но все ближе с каждой секундой) тают ледники. Бортовые приборы показывают, что атмосфера становится все более горячей и токсичной, но только пилот не смотрит на приборы.

Он у руля. Внутри корабля стоит дым. Не обращая внимания на треск искр и мерцание огней, пилот полностью сосредоточен на панели управления. Его когти порхают над панелью, он пытается сохранить контроль и управлять кораблем так, чтобы тот не врезался в Землю с той же скоростью, на которой преодолевал пространственно-временной туннель. Чтобы не пробить невидимую стену земной атмосферы. Пилот не хочет умирать.

Он быстро вбивает в панель управления новую последовательность действий. На консоли открывается слот, и даже пилот, это неземное существо, колеблется, прежде чем достать оттуда устройство. На языке пилота или в его грубой и труднопроизносимой версии это устройство называется куйхад. Он вставляет его в наруч на запястье с громким щелчком, который эхом отдается в задымленной кабине дрожащего космического корабля.

Пилот поднимается. Он не дурак и понимает: шансы корабля приземлиться и не развалиться на куски или не взорваться от удара ничтожно малы. Пилот вводит на панели управления последнюю команду, начиная последовательность действий при покидании корабля. Когда замки на основной аварийной капсуле открываются, панель управления взрывается свежим фонтаном искр. Но пилот уже ушел и направляется к капсуле, двигаясь быстрее, чем должны позволять его размеры.

Проходят секунды.

Аварийная капсула с шипением и потрескиванием отделяется от основного корпуса крепящегося корабля. Из ее задней части вырывается пламя, беспорядочно кувыркаясь, она ударяется о края корабля и дымится. Ее вращение, как и на более крупном судне, не контролируется.

Пилот сделает все возможное, чтобы выжить. Это одна из вещей, которые удаются его виду лучше всего. Они выживают... и охотятся.

На борту покинутого им корабля все так же летают искры и клубится дым. Огни мерцают, в панели управления начинаются сбои, а затем происходит внезапная, дикая вспышка электрического пламени – скачок напряжения.

Свет гаснет. Корабль разрезает ночное небо, оставляя дымный след в темноте, и исчезает из поля зрения где-то над южной границей Америки.

И снова наступает покой.

Холод. Безмолвие.

Но ненадолго.

1

МОНТЕРРЕЙ, МЕКСИКА

Под ботинком громко хрустнула ветка. Маккенна стиснул зубы и тут же замер. Затем постепенно расслабился, медленно выдохнув.

О чем ему беспокоиться? Неужели он действительно думал, что такой несущественный звук выдаст его присутствие? Здесь, посреди джунглей? Поскольку для того, что его окружало, довольно подходящим было слово «какофония». У самой земли стрекотали насекомые, в густых зеленых кронах деревьев щебетали и кричали экзотические птицы и обезьяны, и даже в подлеске, через который он пробирался на корточках, что-то шелестело, словно там сновали какие-то невидимые существа.

«Нет, если не вставать и не горланить во все горло гимн США, – подумал он, – то звуки своих преимущественно осторожных движений вполне можно скрыть».

Не то, чтобы это облегчало его миссию.

Отнюдь.

Не обращая внимания на солнце, обжигающее плечи под толстой камуфляжной курткой, и струйки пота, сбегавшие по грязным щекам, Маккенна поправил винтовку на плече, придавая ей чуть более удобное положение. Во время этих действий его взгляд оставался прикованным к нелепому сверкающему черному внедорожнику, припаркованному на обочине грунтовой дороги, которая разрезала богатую растительность. Маккенна наблюдал за мужчинами в машине. Сгорбившиеся темные фигуры, сидящие неподвижно, словно манекены.

Он сидел здесь уже около тридцати минут, но был готов ждать намного дольше, если понадобится. Куинн Маккенна был капитаном глубинной разведки США. Профессиональным снайпером. Тридцатилетний мужчина на пике физической подготовки мог застрелить человека без малейшего учащения пульса и какой-либо реакции со своей стороны. Хладнокровный, как змея, и спокойный, как сфинкс, здесь, в жарких джунглях, видя перед собой врага, он находился в своей стихии.

Легкое шипение в его блютуз-гарнитуре внезапно прекратилось, и раздался дребезжащий, но четкий голос Хейнса:

– Поросенок Первый, ответьте. Вы видите заложников?

– Никак нет, – пробормотал в ответ Маккенна.

В наушниках раздался ярко выраженный луизианский говор третьего члена их подразделения, Дюпри:

– Ставлю двадцать баксов, что они не появятся.

Маккенна улыбнулся.

– Вы, бродяги, действительно хотите делать ставки на то, казнил ли наркокартель заложников?

– Абсо-мать-твою-лютно, – с уверенностью сказал Дюпри.

– Думаю, это подразумевалось само собой, – пробормотал Хейнс.

Улыбка Маккенны стала еще шире. Иногда единственным способом справиться с этой работой была доля юмора, пусть и кладбищенского.

– Хорошо, просто проверяю. Я тоже ставлю двадцать.

Услышав слева от себя урчание двигателя, Маккенна повернул ружье в сторону приближающегося автомобиля. Сначала он не видел ничего, кроме облака пыли, но потом в нем блеснули лучи света, отражающиеся от стекла и хрома. Спустя несколько секунд появился еще один внедорожник, такой же черный и тщательно отполированный, как и первый. Машина сверкала так, словно ее освещали прожекторы. Ощувив движение справа, Маккенна снова повернулся и

увидел, как из припаркованного джипа выходят трое мужчин, вооруженные винтовками. Они двигались лениво и небрежно, дула оружия указывали в землю. Одного из них, белого с пухлым лицом и темными усами, одетого в гуайберу¹ с короткими рукавами, Маккенна узнал мгновенно. Это был Гутьеррес. Убийца. Наркобарон. Цель Маккенны.

Второй внедорожник остановился где-то в метре за машиной Гутьерреса, и из задних дверей вылезли два потных здоровяка. Мужчина, стоявший ближе к Маккенне, повернулся, засунул руку в машину и вытащил молодую женщину с натянутым на голову мешком, завязанным на шее. Когда наемный головорез подтолкнул ее к Гутьерресу и его людям, женщина со связанными руками споткнулась, но не издала ни звука. Через секунду появился второй заложник, ребенок, с таким же мешком на голове и связанный. Его выдернули из машины, как куль с картошкой, и бросили на пыльную землю. Приземлившись на костлявые колени, он взвизгнул от боли. Один из людей Гутьерреса рассмеялся.

Маккенна смотрел без эмоций или, по крайней мере, сохранял их глубоко внутри себя. Он слегка сместил винтовку, чтобы голова наркобарона находилась прямо в центре сетки прицела. Зная о тяжелом положении заложников, капитан оставался совершенно неподвижным, его сердце медленно и ровно билось в груди; прерывисто дыша, он держал палец на спусковом крючке.

Едва шевеля губами, Маккенна тихонько проговорил в гарнитуру:

– Вижу женщину и ребенка, объект под прицелом, бокового ветра нет. Я не буду ждать, ситуация Десять-Пятьдесят.

В общем, это было довольно хреновое время для землетрясения.

По крайней мере, именно так Маккенна предполагал сначала. В тот момент, когда он закончил говорить, он услышал громкий грохот, словно мир вот-вот должен был расколоться на две части – земля под ногами начала дрожать. А затем очень быстро произошло несколько вещей.

Сначала с крон деревьев над головой сорвалась кричащая от испуга стайка птиц. В небе справа от Маккенны появилось что-то огромное и темное (в периферийном видении оно выглядело как валун размером с целый район) и срезало верхнюю часть радиовышки, возвышающейся над деревьями на среднем расстоянии. Во все стороны полетели обломки. На земле Гутьеррес, его люди и наемные головорезы кричали и размахивали оружием, глядя на приближающийся объект, огромная черная тень которого покрывала землю перед ними.

В этой суматохе Маккенна, быстро бросив взгляд вправо, сохранял неподвижность и хладнокровие, сосредоточившись на своей работе. Поправив прицел, который лишь немного сбился, он спокойно выстрелил Гутьерресу в голову, отправив того в мир иной. Еще до того, как наркобарон мертвым грузом упал на землю, Маккенна развернулся, пригляделся и, наконец, различил детали приближавшегося к нему летающего объекта.

Он ожидал увидеть комету или метеор (или как там называются эти куски скалы с огненным хвостом). Вместо этого в течение секунды он испытал благоговение, удивление и потрясение, поскольку понял, что движущийся в его сторону предмет – это вовсе не космический мусор, а что-то... сделанное руками. Какое-то судно.

Космический корабль.

Маккенне хватило времени только на то, чтобы понять – этот объект не похож на всё, увиденное им раньше. Черт возьми, он выглядел совершенно внеземным, и капитану пришлось вскакивать и бороться за свою жизнь. Благодаря своей работе, Маккенна немного знал о курсах, векторах и скорости, но ему не нужно было быть экспертом, чтобы определить, что это судно – космический корабль – пролетит прямо над головами людей, круживших вокруг двух внедорожников (головорезы сейчас залезали в машины, пытаясь спасти свои задницы, оставив

¹ Латиноамериканская мужская рубашка с четырьмя карманами (два на груди, два на боках) и вышивкой.

на произвол судьбы растерянных заложников и труп своего главаря), и врежется в землю где-то рядом с его наблюдательным пунктом.

Единственной надеждой Маккенны был тот факт, что, пока он добрался до этого места, ему пришлось взбираться на склоны крутой горы, заросшей джунглями, пробираясь через стволы деревьев, виноградные лозы и извилистые стебли мясистых зеленых растений. Если ему повезет, если он доберется до долины, то объект за его спиной, который сейчас издавал прямо-таки адские звуки, врежется в землю, отскочит прямо от вершины горы и рухнет где-то на дальней стороне.

Для того, что должно случиться, было много «но» и «если», но эти сомнения были всем, на что Маккенна мог сейчас положиться. Сомнения и его способность долго бегать, поскольку джунгли делали все возможное, чтобы задержать его, опутывая руки и ноги листьями, ветками и лозами и пытаясь загнать капитана в ловушку.

Когда Маккенне показалось, что рев двигателей за спиной уничтожит его чувства и вообще весь мир, земля под ногами внезапно исчезла. В одну секунду она была, а в следующую он уже бежал по воздуху, как Вайл И. Койот из старых мультфильмов про Дорожного бегуна.

Все так же крепко сжимая винтовку, Маккенна начал спускаться к скоплению ветвей, листьев и стеблей, лоз и скал – и тут, мать твою, камни! Сложившись пополам, он попытался облегчить падение, но никак не мог существенно повлиять на гравитацию. Через несколько секунд капитан уже катился вниз по склону, лишь какой-то частью сознания ощущая болезненные удары.

До этого Маккенну избивали всего дважды: один раз на боксе во время его армейской подготовки, а другой – в барной драке, когда какой-то работяга улучил момент и пробил ему в голову бильярдным кием. Как бы то ни было, сейчас удары по черепу казались немного похожими на удары того кия – внезапными и сильными, а затем...

Ничего.

Невозможно было определить, как долго он пробыл без сознания, но придя в себя, Маккенна сразу же открыл глаза. Благодаря обучению способам выживания, которое настолько укоренилось в нем, что как будто стало его естественной частью, как дыхание, он мгновенно начал осознавать произошедшее.

Он был весь в грязи, скорее всего, из-за лавины обломков джунглей, вызванной крушением инопланетного корабля. Это крушение, насколько он мог видеть, существенно сократило количество деревьев над его головой; повсюду валялись сломанные ветки. В какой-то момент начался дождь: тяжелые капли падали на лицо и военную форму, и их прикосновения были похожи на прикосновения чьих-то пальцев.

В висках пульсировало и, дотронувшись до них, Маккенна ощутил на пальцах кровь, но если не считать нескольких ударов и синяков, он, похоже, был в порядке.

Руки были пусты. Куда делось его оружие? Приподнявшись на руках, он увидел, что оно лежит в куче растений всего в нескольких метрах от него. Он подполз к винтовке, взял ее в руки и сразу почувствовал себя лучше.

Работают ли его средства связи? Капитан коснулся своей гарнитуры, которая чудесным образом осталась в прежнем положении и, по-видимому, была неповрежденной.

– Здесь Поросянок Первый, – сказал он. – Как слышно? Прием.

Никаких звуков, кроме помех, – значит, возможно, повреждения все-таки есть.

Маккенна осторожно поднялся на ноги и ахнул.

Как он и подсчитал (надеялся), инопланетный корабль, НЛО, врезался в деревья на вершине горы, отскочил как одна из прыгающих бомб времен Второй мировой войны и опустился на дальней стороне долины, оставив за собой гору обломков. Но он не просто опустился. Он эффективно пробил туннель сквозь джунгли, повалив деревья на своем пути и оставив черную, дымящуюся просеку.

Прижимая к плечу винтовку, Маккенна направился к дальней стороне долины и уже через несколько минут стоял на краю обугленной тропы. Исследование НЛО не было частью его миссии, но как он мог проигнорировать такое? Кроме того, он должен был найти своих людей. Хейнс и Дюпри были где-то здесь; скорее всего, они последуют своим инстинктам и, как и сам Маккенна, устремятся к месту крушения НЛО. Все нормально: хоть здесь и не американская земля, но будучи армейским разведчиком, а ко всему прочему еще и гражданином мира, капитан все еще чувствовал ответственность за сохранение национальной безопасности, если представится такая возможность.

Или же, судя по доказательствам, как в этом случае, – глобальной безопасности.

Под ногами хрустели почерневшие растения. Маккенна продвигался вперед, настороженно глядя по сторонам в поисках опасности. Путь к ранее летевшему в его сторону объекту занял добрых пять минут, и, подойдя к нему, он позволил себе на мгновение – всего лишь на мгновение – изумленно вытаращиться на корабль, который определенно был не с этой Земли.

Несмотря на повреждения, Маккенна видел, что углы корабля какие-то неправильные, а используемые материалы... странные. Политый растительным веществом, он больше походил на какое-то земноводное или насекомое с изогнутым хребтом. Корабль шипел, трещал и исходил паром, что характерно для транспортных средств, способных к полету (космическому полету?).

Маккенна осторожно приблизился и, держа палец на спусковом крючке, направил винтовку на открытый люк, который торчал прямо над корпусом, похожий на большое и смещенное прозрачное крыло. Заглянув в это отверстие, он увидел одну темноту. Крадучись, словно хищная кошка, преследующая свою добычу, капитан подошел поближе. Дождь стал сильнее, звук его капель был похож на топот лапок миллиона насекомых.

Заметив какое-то мерцание рядом с правым ботинком, Маккенна подошел еще ближе, посмотрел вниз и нахмурился.

Какая-то жидкость. Достаточно густая, чтобы ее не мог смыть дождь. Она светилась ярко-зеленым. Черт, что это? Ракетное топливо? Радиоактивные отходы? Инопланетная масса?

Прежде чем он определился, его взгляд привлекло кое-что другое, лежащее под ветками чуть ближе к кораблю. Предмет был похож на какую-то перчатку без пальцев или, может быть, кандалы.

В голове крутились варианты. Маккенна был впечатлен тем, каким небольшим и компактным было разбитое судно. Может, это аварийная капсула, а возможно, машина крепилась к более крупному судну? А кандалы – может, их владелец был заключенным? Или беглым рабом?

Однако, сделав еще один осторожный шаг, Маккенна увидел, что это никакие не кандалы, а нечто, смутно напоминающее наручи, которые носили средневековые рыцари, но гораздо более замысловатое и какое-то внеземное. Может быть, она принадлежала какому-то воину? Но почему она лежит здесь? Ее выбросил владелец? Или она слетела сама?

И вдруг Маккенна увидел лицо.

Оно смотрело на него с земли, возле перчатки. Густые брови, раскосые и свирепые глаза, но в остальном лицо было каким-то безликим. Сердце Маккенны вздрогнуло. На долю секунды он подумал, что попал в ловушку, что владелец корабля выкопал яму и сидит в ней, готовясь выпрыгнуть...

Но нет. Разворачивая винтовку, Маккенна понял, что лицо – это не лицо, а маска, полужарытая в золе и листьях. Он огляделся, затем подошел ближе и коснулся «перчатки» и маски дулом винтовки, чувствуя легкий страх, что они могут быть частью ловушки.

Когда ничего не произошло, он опустил ее на колени, вытер грязь с маски и поднял ее. Она была тяжелой, сделанной из какого-то плотного серовато-зеленого металла. Маккенна

немного посмотрел в ее глазницы – пустые, но какие-то злобные. Положив маску в рюкзак, он еще раз проверил гарнитуру:

– Поросенок Первый Поросенку Второму. Как слышно? Прием.

В ответ – только шипение.

– Черт возьми, – вздохнул капитан.

Он поднял «перчатку» и хотел тоже положить ее в рюкзак, но вдруг остановился. Немного подержав ее в руке и ощутив внезапное любопытство, Маккенна надел ее на предплечье. Штукovina тут же прикрепилась к коже с громким лязгом механизмов, а затем, к смятению и восхищению капитана, приспособилась к новому владельцу, выпустив прилегающие друг к другу чешуйчатые пластинки, которые плотно охватили его руку, не вызывая, однако, неудобства.

Маккенна был настолько увлечен своей новой игрушкой, что на какой-то миг забыл, где он находится. Только услышав за спиной звук – хлюпанье чего-то тяжелого по пропитанной дождем почве – он дернулся, резко развернулся, разбрызгивая капли с волос, и поднял оружие, уже держа палец на спусковом крючке.

Сквозь дождь просматривалась фигура в темной полевой форме. Белый мужчина с ошеломленным выражением лица смотрел не на Маккенну, а на дымящиеся останки корабля за его спиной.

– Дюпри! – выдохнул Маккенна, убирая палец с крючка. – Боже мой!

Дюпри, стоявший по ту сторону воронки, не ответил и даже не посмотрел на него.

– Где Хейнс? – гаркнул Маккенна. А когда Дюпри снова ответил молчанием, он собрал в голосе всю власть и выкрикнул: – Винни! Где Хейнс?

Только после этого разинувший рот Дюпри перевел взгляд на своего начальника и моргнул.

– Не знаю. Связь не работает.

Маккенна поднял свой рюкзак и винтовку, резко переходя на деловой тон:

– Мы должны отправляться в точку эвакуации.

Дюпри кивнул и снова замялся:

– Что это за чертовщина, кэп?

Маккенна взглянул на капсулу и пожал плечами:

– Что-то вне нашей компетенции.

Ошеломленное выражение лица Дюпри медленно исчезало, и он начал походить на прежнего себя. Переведя взгляд на руку Маккенны, он поднял бровь в безмолвном вопросе.

Маккенна неожиданно смутился.

– Доказательства? – сказал он.

Дюпри медленно кивнул.

– Доказательства, да. Потому что...

Два приятеля ухмыльнулись друг другу, а затем хором закончили:

– ...нам никто не поверит.

Маккенна хихикнул. Дюпри широко улыбался, но, похоже, ему внезапно что-то пришло в голову, – он с недоумением огляделся по сторонам.

– Ээ... Кэп? Я... э-э... – он поднял руки ладонями к небу. – На меня не попадает дождь.

Маккенна посмотрел на него. Так и есть. Дождь шел по обе стороны от Дюпри, но на самого мужчину не падало ни капли. Он поднял глаза на дерево, которое частично укрывало его товарища, но ветки все равно должны были пропускать немного воды. Несколько минут назад так и было.

Что это там наверху? Что-то темное и большое среди листьев и ветвей?

– Отойди от дерева, Винни, – спокойно сказал Маккенна.

Дюпри обернулся и, прищурившись, посмотрел вверх, следуя за взглядом капитана.

– Почему там?..

И в этот момент начался настоящий ад.

Ветки внезапно затрещали, обрушив на землю ливень листьев, и с дерева что-то упало. Маккенна поднял винтовку, Дюпри отскочил и повернулся лицом к летящему предмету. Первые пару секунд он падал слишком быстро, чтобы разглядеть детали, но в нескольких метрах от земли предмет внезапно остановился – с дерева теперь свисала похожая на хлыст лиана. Она раскачивалась взад и вперед, а ее отростки напоминали большие красные крылья. Секунду-другую Маккенна ошеломленно смотрел на нечто похожее на демона или, по крайней мере, на какую-то гигантскую инопланетную летучую мышь. А потом Дюпри вдруг издал какой-то непонятный приглушенный вскрик, в котором смешались ярость, омерзение и страх, и Маккенна посмотрел на картину в новом, четком ракурсе.

Реальность была намного хуже, чем фантазия. Гораздо хуже.

С лианы над их головами куском мяса свисал Хейнс. Он был выпотрошен: кишки болтались серо-пурпурными петлями, а грудь и живот были разрезаны так жестоко, что изуродованная плоть кусками свисала по бокам торса. Глаза выпучены, на лице застыла смесь ужаса и агонии, по бокам бежит кровь и, минуя на своем пути голову, капает на землю вниз.

– Боже правый, – пробормотал Маккенна, наводя винтовку на деревья и открывая огонь. Пули безостановочно дырявили листья и ветви, пока не закончилась обойма. Но даже после щелчка спускового крючка, объявившего, что патроны кончились, капитан не остановился. Он пустил в ход пистолет, вслепую выпуская пули в деревья, а стоявший рядом Дюпри делал то же самое.

Ответный огонь был таким неожиданным и разрушительным, что Маккенне он показался серией вспышек. Сначала грянула молния или что-то похожее на молнию – сгусток губительного огня, вылетевший под углом из деревьев над головой. Затем стоявшего рядом Дюпри пронзило светом. Его словно вертелом проткнули: солдат широко расставил конечности, а из отверстия в его спине вылетали шипящие кишки, падающие на землю, словно барбекю. Не успел Маккенна это заметить, как уже летел спиной по воздуху, точно пушинка, на высоте около трех метров. Он успел только задуматься, умер ли он, и в следующий момент рухнул в яму, ведущую в темноту.

«Алиса падает в кроличью нору», – промелькнула безумная мысль.

Маккенна упал и растянулся на твердой поверхности. Тело отбросило назад, и он сильно ударился головой обо что-то твердое. В глазах замелькали звезды, но даже когда капитан моргнул, пытаясь от них избавиться, он понял, что те никуда не делись. Маккенна огляделся по сторонам и почувствовал, как по телу пробегает волна ужаса – капитан понял, где он находится.

Он был внутри разбитой аварийной капсулы! Наверное, он пролетел по воздуху и угодил прямо в открытый люк, как баскетбольный мяч в кольцо.

Маккенну окружали всевозможные странные инопланетные панели управления, которые даже сейчас мигали, как будто осознавая его присутствие. Он видел, как по экранам пробегают неровные символы, в которых знающий человек узнал бы показания, такие увлекательные и страшные одновременно. Увы, у Маккенны не было ни времени, ни знаний, чтобы в них разобраться. К тому же у него имелось более неотложное дело – враг. Тварь, которая вскрыла Хейнса, словно тот был банкой фасоли, и выпотрошила Дюпри инопланетной молнией.

Выглянув из открытого люка, Маккенна сначала подумал, что глаза его обманывают. Ему показалось, что джунгли за краем воронки двигались, словно живые. Но затем он понял, что что-то пробирается через джунгли – какое-то смазанное пятно, человекообразное, но, как минимум, семи футов в высоту. Казалось, что оно сделано из жидкого стекла; Маккенна видел сквозь него деревья, листья, лучи света. Однако силуэт перемещался резкими толчками, постоянно то распадаясь на части, то собираясь воедино.

Хоть этот странный новый враг и был каким-то расплывчатым, Маккенна, по крайней мере, мог в него прицелиться. Он инстинктивно потянулся за оружием, но и винтовка, и пистолет куда-то пропали. Должно быть, он потерял их, пока летел по воздуху.

Единственным средством защиты была перчатка на запястье с двумя изогнутыми и зубчатыми лезвиями, тянувшимися вдоль тыльной стороны ладони, словно когти. Когда прозрачное нечто снова двинулось по джунглям, капитан инстинктивно дернул рукой, готовясь вступить в рукопашный бой, если понадобится. Как только он это сделал, устройство на его руке случайно врезалось в обшивку капсулы.

Результат был впечатляющим.

Из «перчатки» со звуком «фуухххх» вырвался луч света и энергии, который промчался над краем воронки и дальше в джунгли. Несмотря на то, что Маккенна никуда конкретно не целился, его рука была направлена в сторону стеклообразной фигуры, и он увидел, как выпущенный наугад луч энергии врезался сначала в нее (посыпались какие-то ошметки), а затем отрикошетил в болтающееся тело Хейнса. Луч не просто разбил его, как дыню, но и превратил в щепки дерево, с которого оно свисало.

Фигура, которая (насколько понял Маккенна) и должна иметь такой вид, потому что она активировала маскирующее устройство, издала жуткий крик ярости и боли и упала на землю, корчась в агонии. Она находилась еще достаточно близко к дереву, с которого свисали остатки Хейнса, брызжущие кровью и ошметками внутренностей. Пока Маккенна наблюдал за этим зрелищем, фигура перестала извиваться, медленно выпрямилась, подняла голову и посмотрела в его сторону.

Капитан впервые увидел ее лицо, и у него отвисла челюсть.

Покрытая кровью фигура выглядела как оживший кошмар.

Такое инопланетное существо было почти невозможным, но Маккенна ясно видел, что в нем есть черты акулы, краба и бородавочника, образующие одно невероятное тело. Когда оно открыло рот и снова заревело в сторону Маккенны, он увидел клыки, жвалы и блестящие глаза, а еще зубы на нижней челюсти, длинные и острые, как ножи для стейка.

Маккенна не боялся никого, но это был другой случай. В действие вступил инстинкт «борись или беги», и сейчас капитан склонялся ко второму. Он выбрался из капсулы и побежал что есть сил. Чувствуя существо спиной, он промчался по вспаханной, почерневшей земле воронки и нырнул в джунгли, надеясь скрыться в пышной листве. Маккенна пробирался через кусты и листья и огибал стволы деревьев, как заряженный бейсбольный защитник, обходящий соперников, стараясь не думать о своем преследователе. У него было никакого оружия, кроме инопланетного гаджета, но он хотя бы не потерял рюкзак с тяжелой маской, который сейчас бил его по спине. Капитан слышал только свое тяжелое дыхание и звук влажных листьев, хлеставших его по лицу. Но внезапно, среди этих звуков он различил еще один, где-то над головой – низкое, набирающее громкость «тух-тух-тух», похожее на барабанную дробь.

Его издавало существо? Оно отслеживало его сквозь верхушки деревьев? Но нет. Это было нечто более обыденное. Маккенна узнал этот звук.

Он поднял глаза, уже зная, что увидит.

Над головой курсировал вертолет, похожий на гигантскую черную стрекозу. Возможно, это спасение, но Маккенна доверял своим инстинктам, а в этом случае они подсказывали ему, что в появлении вертолета нет ничего хорошего.

Не отрывая глаз от летящей машины, капитан наступил на неровный участок земли и, споткнувшись, упал на колени. И внезапно почувствовал нервность и истощенность, подпитывавший его адреналин почти закончился – сегодня был трудный день. Маккенна оглянулся. Никаких признаков существа. Но что, если оно снова активировало маскирующее устройство? Что, если оно прямо сейчас подбирается к нему? Маккенна отчаянно осмотрел «перчатку» – свое единственное потенциальное оружие. На ней было много разных кнопок. Воз-

можно, самое время ознакомиться с некоторыми из них и посмотреть, как они работают. Он робко нажал на одну из кнопок, и, к его изумлению, словно бы из ниоткуда появился крошечный мерцающий металлический шарик.

А затем Маккенна исчез, внезапно и полностью. В физическом плане он еще осознавал свое присутствие – свой вес, болящие мышцы, колотящееся сердце, – но видеть себя больше не мог. Встревожившись лишь на мгновение, он вдруг понял, что преимущество невидимости сейчас перевешивает негативные факторы.

Собравшись с силами и глубоко вздохнув, капитан продолжил как можно тише пробираться сквозь джунгли.

* * *

Наемники в черной одежде, появившиеся из вертолета, выглядели так, будто их вылепили из одного теста: короткие стрижки, лица, словно вырезанные из гранита – ходячие горы мышц, вооруженные до зубов.

Вышедший вслед за ними человек разительно отличался от группы. Стройный, темнокожий, с широкой улыбкой и дорогой стрижкой, агент ЦРУ Уилл Трэгер выглядел как самый красивый мужчина в мире. Черная толстовка с капюшоном и нейлоновая куртка сидели на нем как костюм от Армани. Возможно, единственным недостатком в его внешнем виде была коробочка таблеток «Никоретте»², смахивающих на «Тик-Так». Когда ноги агента коснулись пыльной почвы джунглей, Трэгер снял свои очки-«авиаторы»³, открыв миру мягкие карие глаза, которые только подчеркивали красоту его лица.

– Господа, – сказал он успокаивающим голосом, – будьте начеку. Наши враги большие, у них есть бластеры, и их задача – испоганить вам день. Бейте быстро и сильно и помните, – тут он поднял палец, – ...они невидимы, только когда стоят на месте. Когда они двигаются, ищите глазами мерцание. А теперь вперед.

Когда наемники разбрелись по джунглям (оружие в их огромных руках выглядело как игрушечное), раздался пронзительный крик, похожий на боевой клич, который звучал, казалось, со всех сторон.

Мужчина, вышедший из вертолета после Трэгера, тоже выглядел по-своему красивым, но у него была способность при необходимости сливаться с окружением, когда его пугал звук. Сам Трэгер просто поднял голову, словно приносящаяся, и с абсолютно невозмутимым видом снова надел очки. Подзывая помощника к себе, он сказал:

– Мне нужен пассажир. Мне нужна капсула. Если она не отсюда...

Помощник Трэгера, Сапир, закончил предложение вместо него:

– ...то она вам нужна.

Агент, в очках которого отражались джунгли, кивнул и повторил:

– Она мне нужна.

² Препарат для лечения никотиновой зависимости.

³ Солнцезащитные очки с линзами в форме «капелек».

2

Увидев помятый, пробитый пулями дорожный указатель, Маккенна подумал, что, возможно, ему удастся вернуться домой живым. Или в то место, которое можно назвать домом. Он больше не жил с Эмили и редко виделся со своим сыном Рори, однако хотел, чтобы это происходило чаще. Отчасти причиной этому была служба в полевых условиях, но и сам Маккенна был виноват, так как никто не мог подсказать ему, как быть тем мужем, в котором нуждалась Эмили, или отцом, которого заслуживал Рори.

Маккенна понимал свои ошибки. Он просто не ныл насчет них.

Его пошатывало, в горле першило, ноги тряслись. Казалось, что он пробежал миль двадцать, и, возможно, так и было, но сил на то, чтобы пробежать еще двести, ему уже не хватало. Капитан поправил рюкзак на спине и уставился на захудалый мексиканский городок, растянувшийся впереди. Называть это место городком было слишком великодушно – оно больше напоминало ряд конюшен посреди ничего, но Маккенна заметил одно здание с выцветшей рекламой кока-колы и словами «Бар “Рохо”».

Бинго!

Бросив нервный взгляд через плечо, капитан стер как можно больше камуфляжной краски с лица. У него не было времени наводить красоту. По правде сказать, Маккенна вообще не знал, сколько времени у него есть. Его ждало множество вопросов и куча людей, которые хотели узнать, что он видел (а, возможно, не хотели, чтобы он увидел это первым). Эти люди захотят возложить вину на него. Когда солдаты умирают...

«Черт возьми. Мои братья», – подумал Маккенна.

Когда солдаты умирают, все хотят возложить вину на кого угодно, но только не на себя. Но это? Это была ситуация из разряда «полная задница».

Все еще пытаюсь отдышаться, Маккенна перебежал через улицу и вошел в бар.

Вентилятор под потолком крутился так лениво, что, возможно, его вращение вызывал лишь ветерок. А может, он только и делал, что перераспределял тепло, Маккенна не мог сказать точно. По спине капитана струился пот. «Гребаная Мексика», – подумал он. Он всегда знал, что умрет грязным и потным.

Маккенна обвел взглядом помещение. На стульях сидели несколько клиентов, изнывающих от жары и наслаждающихся тенью. Никто в баре не забил тревогу, никаких полицейских и военных он не заметил.

– Fuego⁴, – сказал он присутствующим, направляясь напрямиком к барной стойке.

Бармен вышел из-за стойки, не глядя на Маккенну. Хотя его выражение оставалось бесстрастным, капитан знал, что это только для виду, и ему не нужно было спрашивать, почему. Он услышал скрип половицы и понял, что как минимум один посетитель (а возможно и не один, так как храбрость – удел группы) выступал против его присутствия.

Уголок рта Маккенны изогнулся в подобии ухмылки. Он посмотрел на бармена.

– Хочешь узнать, какая моя любимая каша? – спросил он.

Бармен нахмурился.

– Que?⁵

Маккенна развернулся и увидел двух придурков, приближающихся к нему. Капитан начал двигаться по интуиции, которая была развита уже так давно, что он и не замечал, когда она включалась. После увиденного он был рад вернуться в ритм обычной кабацкой драки, в которой можно махать кулаками и ногами, нанося сильные удары и ломая кости.

⁴ Брысь отсюда (исп.).

⁵ Что? (исп.)

– Бах, – сказал он.

Удар.

– Крак.

Удар ногой.

– Бум.

Маккенна понял, что больше очереди к бармену не предвидится, но ему и так было все равно.

– Это намек, – сказал он.

Двое напавших на него мужчин лежали на полу и стонали – они были вне игры. Маккенна бросил рюкзак на стойку, расстегнул карман и вытащил засаленную пачку мексиканской валюты. Когда он протянул деньги, бармен приподнял бровь.

– Мне нужно, чтобы ты отправил это из посольства. *El consulado, sí? Muy importante*⁶. Вперед!

Бармен посмотрел в глаза Маккенны, затем резко кивнул, схватил рюкзак и повернулся, чтобы идти. Когда он это сделал, Маккенна произнес:

– Приятель?

Бармен оглянулся.

– Если ты не выполнишь мою просьбу, я тебя найду. Ты же не хочешь, чтобы я это сделал?

Не говоря ни слова, бармен исчез в двери за стойкой. Маккенна старался не думать о том, не слишком ли он напугал парня. Страх может быть оружием и отличным источником мотивации, но, как и с любым оружием, нужно точно знать, как его использовать.

Оставшись в баре в одиночестве (парни, которых он отделал, во время его разговора с барменом куда-то отползли), Маккенна наклонился вперед, взял стакан и бутылку текилы и налил себе выпить. Ни стакан, ни бутылка не отличались чистотой, но какая, к черту, разница? Он отсалютовал стаканом мухам, лениво жужжащим вокруг вентилятора, и уже собирался сделать глоток, когда услышал быстро приближающийся звук сирен.

Маккенна вздохнул. Он не удивился тому, что его нашли, но ему стало интересно, как они сделали это так быстро.

Когда сирены достигли крещендо и смешались со звуками останавливающихся машин, капитан засунул руку в правый карман грязной униформы и достал крошечную серебристую сферу – инопланетное маскировочное устройство. Держа его между большим и указательным пальцами, он откинул голову назад, услышав хруст позвонков в шее, и рассеянно бросил шарик в текилу. Затем поднял стакан и выпил все одним глотком.

В этот момент дверь бара с треском открылась.

⁶ Из консульства, понятно? Это очень важно (исп.).

3

Средняя школа имени Лоуренса А. Гордона, возможно, и была «Домом воинов», как гласила табличка (новая, хотя и временная табличка, висевшая под объявлением «ВЕЧЕРИНКА ПО СЛУЧАЮ ХЕЛЛОУИНА, 25.10 – ПРИГЛАШАЕМ РОДИТЕЛЕЙ И УЧЕНИКОВ»), но Рори не особо волновали спортивные команды школы. В двенадцать лет он был книжным воином. Воином класса.

Но только не в обеденное время.

В обеденное время Рори был воином шахматной доски.

Мистер Мур, его учитель естествознания, обедал за своим столом. В комнате было тихо, потому что проводилось занятие шахматного клуба. Пять игр шло одновременно, все они проходили на лабораторных столах. Рори мог бы сыграть с любым из ребят в клубе и победить, но вместо этого он носился по всему классу, держа в одной руке сэндвич с арахисовым маслом, и наблюдал за каждой доской по очереди. В уме он просчитывал конец всех пяти игр и имел стратегию для каждого из десяти игровых, которая гарантировала бы им победу.

Жаль, но никто не спрашивал его совета.

Мистер Мур взглянул на него и вздохнул. Много раз Рори казалось, что учитель хочет с ним поговорить: он как будто держал во рту какой-то важный вопрос или, возможно, какую-то мудрость, которая могла бы сделать его в глазах Рори более рассудительным, умным и отзывчивым учителем, чем тот его считал. Иногда учитель смотрел на мальчика, как на проигрывающего ребенка из шахматного клуба, но без всякой злости – он смотрел так, словно видел в Рори головоломку и думал, что может решить ее, если ему удастся найти недостающую часть.

Это была одна из странностей расстройства аутистического спектра. Рори не чувствовал, что ему чего-то не хватает, ему не казалось, что его головоломка не решена. Он чувствовал себя полноценным. Он просто чувствовал себя Рори.

«Нейроразнообразный», – подумал Рори, снова взглянув на мистера Мура и поймав его взгляд. Это был приятный ярлык, который докторам нравилось вешать на таких детей и взрослых. Термин, противоположный термину «нейротипичный». Но что было типичным? Рори был тем, кого многие люди до сих пор называли ребенком Аспергера, хотя технически синдром Аспергера⁷ уже не определяли как специфический диагноз. Теперь он был всего лишь кусочком крупного пирога под названием «расстройство аутистического спектра».

Однажды мама сказала Рори: она считает, что нейротипичные люди похожи на пещерных людей, а дети, подобные ему, это будущее человечества. Ему понравилась эта идея, но у него появилось ощущение, что кто-то вроде мистера Мура нахмурится с еще большим недоумением (а, может, и с небольшим беспокойством), если Рори скажет такое в классе. Иногда ему было трудно представить, как думали типичные, но он много размышлял над этой темой.

Рори откусил от сэндвича и подошел к доске, где играли Хелен Джемисин и Итан Хилл. Хелен рвала Итана в пух и прах и уже потянулась к своей королеве.

– Я бы не... – начал Рори.

Итан бросил на него злой взгляд, но Хелен изогнула любопытную бровь и подняла глаза. В этот момент комната наполнилась визгом.

⁷ Нарушение в развитии, которое отмечается серьезными сложностями в социальном взаимодействии, а также повторяющимися, стереотипным, ограниченным репертуаром действий, занятий, интересов.

* * *

За минуту до того, как Хелен Джемисин подняла свою королеву, двое детей, Дерек и И. Джей (на лице первого было злобное и хитрое выражение, которое, скорее всего, останется с ним по жизни; второй настолько сильно разевал рот и выглядел настолько сонным, что ему можно было набить на лоб слово «болван»), стояли в пустом коридоре школы рядом с пожарной сигнализацией.

Посмотрев по сторонам, Дерек сказал:

– Давай. Или тебе слабо?

И. Джей моргнул.

– А почему не ты?

– Я первый сказал.

Немного поразмышляв над этой неопровержимой логикой, И. Джей пожал плечами и сжал мясистую правую руку в кулак.

* * *

Рори зажал уши руками, другие дети повскакивали со своих мест. Сирена ввинчивалась в мозг резким пронзительным визгом. Мистер Мур подошел к двери и, забыв о Рори, выпустил других детей в коридор. Может, он и оглянулся, (а может, и нет), но к тому времени Рори бросился на пол за одним из лабораторных столов и, свернувшись калачиком, заткнул уши пальцами. Он крепко зажмурился, ни о чем не думая. Все мысли заменил звук, врезавшийся в голову, словно сверло.

Он заставил себя открыть глаза.

По коридору проходили Дерек и И. Джей. В тот момент, когда он их заметил, Рори перестал дышать, надеясь сделаться невидимым. На какие-то полсекунды ему показалось, что ему это удалось, но затем Дерек остановился и схватил И. Джея за руку. Они вошли в класс, на лицах расплылись волчьи улыбки.

Рори вздрогнул. Он вдруг понял, кто включил пожарную тревогу. Конечно, он не мог этого доказать, но знал так же отчетливо, как свое имя, и как то, что Хелен Джемисин была в трех шагах от победы над Итаном Хиллом в той шахматной партии.

– Эй, И. Джей! – крикнул Дерек. – Есть хочешь?

Они шли по научной лаборатории так, будто даже не знали, что Рори здесь. Они игнорировали его и в то же время полностью сосредоточились на его присутствии. Их постановка была плохой, и Рори не хотел в ней участвовать, но они никогда не давали ему выбора раньше и не собирались начинать сейчас.

– Да, черт возьми! – ответил И. Джей. – А знаешь, чего я хочу?

Рори напрягся, зная, что сейчас произойдет. Он мог бы сказать следующие два слова вместе с ними. Эти гадкие дети, которые считали себя очень умными, говорили их множество раз. Эсбергер⁸.

– Эсбергер! – воскликнул И. Джей.

Рори был наполовину убежден, что эти уроды думали, что слово «Аспергер» так и произносится.

И. Джей пнул его. Рори скрутился еще сильнее, пытаясь защитить себя. Его и раньше пинали, и ставили синяки, но никогда не били до крови. Эти ребята были тупыми, как пробка,

⁸ Игра слов. Ass Burger (англ.) можно перевести как «бургер из задницы». В данном контексте имеет негативный оттенок, выражающийся в издевательствах над мальчиком, страдающим синдромом Аспергера.

но достаточно умными, чтобы не наносить видимый урон. Глупые до мозга костей, но обладавшие мудростью хулиганов.

– Ммм, – отозвался Дерек. – Звучит восхитительно. Большой, сочный Эсбергер.

Он нанес свой удар. Рори закричал и пообещал себе, что не заплачет. Он не понимал, почему хулиганы себя так вели. Не мог понять, почему люди решают сделать то, что делают. Но его знаний хватало, чтобы понять: плач только принесет им удовольствие, и они будут бить его еще сильнее. Его терапевт сказал, что мальчику трудно понимать и учиться типичному поведению, но Рори научился очень многому.

Оба хулигана собрались было снова его попинать, но сирена резко выключилась, и в лаборатории воцарилась тишина. Они знали, что все кончено. Скоро вернутся ученики и учителя. Их поймают. Похоже, оба были недовольны тем, что их так быстро прервали, и огляделись по сторонам. Ухмыляясь, мальчики переходили от одной шахматной доски к другой и сбивали фигуры, как будто это Рори играл на них всех. Так оно и было, но они не могли этого знать, а он им не скажет.

Смеющиеся придурки дали друг другу «пять» и гордо вышли из комнаты.

Рори приподнялся на руках и осторожно вытянулся. Будет пара синяков, но ничего не сломано. По сравнению с другими нападениями, это, к счастью, было коротким.

Он выдохнул, обвел взглядом лабораторию и начал расставлять шахматные доски, быстро вспоминая детали. Затем кивнул – есть возможность это сделать.

Как можно быстрее, чтобы это не заметил мистер Мур, Рори Маккенна одну за другой расставлял шахматные фигуры на всех досках в таком же положении, как они стояли до пожарной тревоги. Процесс был простым и приносил глубокое удовлетворение. Хаос и беспорядок проникали в самую душу, и единственное, что смягчало эти чувства, – это восстановление порядка.

Нужно все расставить по местам.

* * *

По пути домой Рори снова попыталась убить собака Ортегаса, Багси. Рыча и щелкая зубами, пес промчался по двору и разорвал бы Рори горло, если бы не забор. По крайней мере, так это видел Рори. Он не любил собак, и особенно ему не нравились уродливые твари, похожие на монстров из сказок. Мама сказала, что питбули ничем не отличаются от других собак, просто у них плохая репутация, но, возвращаясь домой, Рори все так же обходил Багси десятой дорогой.

Первое, что он заметил, войдя – тишина. Он всегда чувствовал ее, когда мамы не было дома. Ее отсутствие казалось почти осязаемым, и иногда Рори спрашивал себя: может быть, такое ощущение возникает, если встретить призрака? Вызывают ли призраки ощущение отсутствия, чувство появившейся в мире дыры? Разумеется, Рори знал, что призраков не существует, но иногда думал о них, и это выводило его из себя.

Входная дверь закрылась с сильным хлопком. Мамина картина на стене слегка подпрыгнула, и мальчик немного задержался, желая убедиться, что она не упала. Он считал, что это хорошая картина – во всяком случае, ему она нравилась.

На кухне Рори сбросил рюкзак на пол и остановился, заметив на стене влажное пятно. Отмотав бумажное полотенце, он вытер его, устранив небольшой, раздражающий его беспорядок. Затем подошел к холодильнику, на котором висела записка от матери:

Потратила 1,5 часа на уборку дома. Если ты устроишь бардак, я тебя порежу. Целую. Мама.

Рори открыл холодильник и осмотрел его содержимое, размышляя, чем перекусить.

Размышления прервал дверной звонок. Рори закрыл холодильник и вышел в прихожую.

Когда он открыл дверь, то увидел улыбающегося мужчину с ручной тележкой, украшенной на боку логотипом почтовой службы США. Рори стало интересно, сколько писем она может выдержать без посылок, каталогов или журналов. Еще он задумался о том, может ли внутри тележки прятаться человек или собака, и не настроена ли эта собака убить и съесть школьника из его района. Каких-то полсекунды он изучал ручную тележку на предмет прячущегося внутри Багси.

– Здесь живет Куинн Маккенна? – спросил почтальон.

Рори моргнул.

Почтальон криво улыбнулся.

– Не хотел тебя озадачивать. Как же это сказать... Куинн Маккенна – это твоя мама или папа?

– Папа, – ответил Рори.

– Ну, вот мы и сдвинулись с места.

Мужчина поднял тележку, и из нее на пол прихожей посыпалась лавина писем, квитанций и коробок. Рори отскочил назад и устался на кучу вещей, разбросанных по полу. Затем взглянул на почтальона, задаваясь вопросом, не свихнулся ли этот человек. «Свихнулся» – так мама Рори иногда описывала поведение людей, которое ей казалось нелогичным или возмутительным. Она часто говорила, что ее волнует то, что отец Рори свихнулся. Но она никогда не говорила такого о самом Рори. Однако мальчик был уверен, что об этом почтальоне у мамы сложилось бы именно такое мнение.

– Его платежи за почтовый абонентский ящик просрочены. Извини, – сказал мужчина. Он не пожал плечами, но Рори услышал желание сделать это в его голосе. – Думаю, он... не часто здесь появляется, да?

Рори слегка кивнул. Внимание почтальона уже привлекла одна посылка в большой коробке, покрытая штампами, печатями и царапинами и обмотанная клейкой лентой. Рори заметил слова «консульство» и «Монтеррей, Мексика», и подумал: «Мексика?»

– Это почерк моего отца, – сказал он, больше самому себе.

– Печати посольства, – протянул почтальон, изучая коробку, как будто это труп, а он детектив из сериала. – Он выполняет какую-то государственную работу?

– MOS 11B3VW3, – ответил Рори, отчетливо произнося каждую букву и цифру.

Почтальон посмотрел на него так, как делали многие люди. Рори узнал знакомое огорченное выражение лица.

– Вооруженные силы, – сказал мальчик и сделал паузу. Но увидев, что мужчина ничего не понимает, добавил: – Он убивает людей.

Почтальон склонил голову и, как-то странно посмотрев на Рори, произнес:

– Ага. Хорошего дня.

Рори немного посмотрел, как мужчина спускается по дорожке, а затем закрыл дверь. Хмуря лоб, он повернулся, чтобы рассмотреть посылку из Мексики, и через мгновение поднял коробку. Она была не очень тяжелой (не похоже, что там были книги), но и не легкой. Почему его отец отправил эту коробку себе домой, и что он делает в Мексике? А что еще более важно: что внутри?

«Может, это подарок мне?» – подумал Рори. Каждый раз, уезжая из города, отец говорил, что в следующий раз привезет Рори сюрприз, но всегда забывал. Возможно, на этот раз он решил отправить его домой, чтобы не забыть.

Рори потряс коробку. Его любопытство нарастало.

Он сказал себе, что не будет ее открывать. Сначала надо спросить у папы.

Но ведь если это подарок, он же в первую очередь предназначен для Рори, верно?

4

Кейси Брэккетт иногда задавалась вопросом, почему она делает это с собой. В тот прекрасный день, когда у нее не было занятий, она могла делать со своим свободным временем все что угодно. Мама говорила, что Кейси нужно найти парня – она принадлежала к тому поколению, которое считало, что женщине в ее жизни мужчина нужен для обеспечения безопасности, или прочного фундамента, или чего-то еще. Кейси не имела ничего против случайных связей, но отношение мамы сводило ее с ума. Девушке не нужен был парень... хотя она не возражала против того, чтобы время от времени собираться в кругу друзей.

Но у Кейси не было такого круга. Из-за плотного графика ее друзья были, скорее, одними из тех, кто связывает факты в единое целое. Случались дни, когда это казалось печальным, но, если быть честной самой с собой, Кейси приходилось признавать, что и сама она относилась именно к таким людям. В конце концов, ей и правда не очень нравились люди. Вот почему, в этот прекрасный день, она сидела на скамейке в парке для выгула собак недалеко от университета Джонса Хопкинса в Мэриленде и исправляла красным карандашом ошибки студентов, которые никогда не были такими умными, какими Кейси хотела их видеть. По крайней мере, за год она исписывала множество красных карандашей.

Работы лежали у нее на коленях, в правой руке был карандаш, а левой Кейси держала связку поводков, на которых бегали ее глупые, но красивые собаки. Обычно они вели себя очень хорошо, что часто приводило ее к мысли, что она может приводить их в парк для собак и спокойно исправлять работы. Но потом одна или несколько начинали носиться как сумасшедшие или отвлекать ее, и Кейси вспоминала, как она в последний раз обещала себе, что больше не будет себя так обманывать.

Но это был великолепный день, и ей нужно было сделать исправления.

Назойливое гавканье напомнило Кейси саму себя, когда она учинила в продуктовом магазине разнос продавцу, который положил бутылку апельсинового сока в сумку поверх свежей буханки хлеба. Она знала это гавканье так же, как мать знает крик своего ребенка, и ее охватило раздражение.

– Саммер! Прекрати! – рявкнула она. – Это не твое. Она что, похожа на твою?

Собака дважды тявкнула на игрушку, которую пыталась украсть, а затем отскочила, не забыв бросить жалобный взгляд на Кейси. Эта собака была проблемной. Иногда она подбирала оставленные без присмотра игрушки в парке и мочилась на них, как бы говоря, что теперь они ее собственность. Помечала свою воровскую территорию, как пушистый завоеватель-фетишист. Как-то раз она укусила красивого пожарного, который из всех сил пытался выпросить у Кейси номер телефона. Она дала его, пусть и по не совсем правильным причинам, – думая, что парень позвонит, чтобы заставить ее заплатить за напитки или закуски, которые ему могут понадобиться, – но он так и не позвонил. Кейси почувствовала и облегчение, и разочарование.

Черкая карандашом по верхнему листу бумаги из стопки, лежащей на ее коленях, она заметила пробегающего рядом спортсмена-любителя со своей собакой на поводке. Парень замедлился. Даже периферийным зрением Кейси видела, как он вытянул шею, чтобы лучше ее разглядеть.

«Просто супер», – подумала она.

Таща собаку на буксире, зевака вернулся и теперь бежал на месте рядом с Кейси. Ей стало интересно, знает ли он, как предсказуемо себя сейчас ведет, или ему все равно.

– Как делишки? – спросил он, вытирая шею полотенцем.

Где-то из-за спины раздалось повизгивание еще одной собаки. Кейси оглянулась и закатала глаза.

– Тедди! Хватит! Ты же видишь, что ей это не нравится!

Пес бросился в сторону Кейси, выдирая на своем пути траву. Иногда она думала, что этот большой негодник ведет себя плохо только для того, чтобы она делала ему замечания. Пес прибежал и сразу положил морду ей на колени, шелестя бумагами. Кейси улыбнулась и начала ласкать его гибкое ухо, зная, что это его успокоит. Тедди был негодяем, но при этом оставался душкой.

Бегун стоял и наблюдал за этой картиной, видимо не подозревая, насколько это назойливо.

– Видел вас здесь, – сказал он, протягивая руку. – Даг Аматоуро.

После чего почесал уши своей ухоженной, дизайнерской собаки, словно подражая взаимодействию Кейси с Тедди.

– Это Барколепсия. Она... любительница поспать. Она лаб...

– Лабрадудель, – сказала Кейси, нахмурившись и глядя на собаку. – Гипоаллергенная помесь пуделя и лабрадора.

Собрав свои бумаги, она резко встала и направилась к выходу. Даг настойчиво следовал за ней.

– Да. Так и есть, – сказал он, желая угодить. – Вы разводите животных?

Кейси покачала головой, ненавидя парня за то, что он завел разговор о своей собаке – старейший книжный трюк, но это сработало.

– Я профессор естественных наук, – сказала она. – Из Беркли.⁹

Он попытался не выглядеть напуганным.

– Что вы преподаете?

Кейси вздохнула, спросив себя, почему мужчины так делают. Зачем заходить так далеко, вынуждая ее грубить? Неужели этот Даг Аматоуро действительно был таким невежей, или он думал, что его упорство разрушит стены ее равнодушия? Останется ли его подход прежним, когда он впервые увидит, как она учит своих студентов самообороне или упражняется в тире?

– Эволюционную биологию, – сказала она. – Наука о том, как изменяются существа. И приспособляются.

Даг задумчиво кивнул.

– Вы имеете в виду, типа... как меняется мужчина, когда встречает привлекательную женщину?

Кейси усмехнулась. Тот, кто хорошо ее знал, понял бы, что при виде этой усмешки нужно сделать несколько шагов назад.

– Забавно, не находите? Дарвин считал, что все дело в ловкости, интеллекте... а сейчас? Ты просто должен быть богатым, толстым, белым парнем.

– Я... – начал Даг, но вдруг моргнул, как будто впервые осознал, что, возможно, его предполагаемое обаяние на нее не действует. – Что?

– А забрось сейчас генерального директора в Серенгети?¹⁰ Вопрос только в том, какого цвета дерьмо будет на нем через двадцать четыре часа? Если в Серенгети, значит, вероятно, оно будет шакальным... с красноватым оттенком. А шакалы? Да они жрут всякую хрень.

Даг сглотнул. Она отчетливо увидела движение его кадыка при глотке.

– Ээ, не хочу вас задерживать, так что... – пробормотал он и бросился вперед со своим лабрадуделем, который едва поспевал за хозяином.

Кейси посмотрела ему вслед и, засунув руку в карман куртки, вытащила серебряную фляжку. Открыла ее и сделала глоток.

– Доктор Брэккетт?

⁹ Калифорнийский университет в Беркли – государственный исследовательский университет США, расположенный в Беркли, штат Калифорния. Старейший из десяти кампусов Калифорнийского университета.

¹⁰ Национальный парк площадью 14 763 км² в регионе Серенгети, Танзания.

Кейси повернулась и увидела трех мужчин в темных деловых костюмах, наблюдавших за ней. Все трое находились в боевой готовности, но не к драке, а к тому, чтобы создать ей проблемы. Она сразу же подумала о федеральных агентах или дорогих телохранителях. Затем Кейси заметила у бордюра роскошный заведенный седан с правительственным номерным знаком на заднем бампере и поняла, что ее первое предположение было верным.

– Я так понимаю, вы наслаждаетесь созерцанием звезд, – сказал агент, который ее окликнул.

Кейси вздрогнула. В голове заметались мысли. Она уже слышала эти слова раньше, но не ожидала услышать их снова.

– Мои люди позаботятся о ваших собаках, – сказал главный агент. – Не могли бы вы пройти со мной?

Чувствуя страх и не желая этого показывать, она позволила им взять бумаги и поводки и подвести ее к седану.

Спустя пару секунд она залезла на заднее сиденье и взглянула в окно на своих собак. Машина тронулась с места.

– Любите собак, да? – спросил агент.

Кейси вздохнула, пытаясь успокоиться.

– Они вас не осуждают. Они не лгут. Никаких скрытых замыслов. Они или любят или раздирают вам горло. Я вроде как должна это уважать.

Агент протянул ей папку.

– А как у вас с высшими формами жизни?

– Я не знала, что они есть, – ответила она, пытаясь держать себя в руках/

На папке была эмблема Центрального разведывательного управления – орел и щит. Кейси открыла ее и изучила верхний лист:

Секретно

ПРОЕКТ «ЗВЕЗДОЧЁТ»

МЕМОРАНДУМ ДЛЯ ПЕРСОНАЛА, ДОПУЩЕННОГО К СЕКРЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ

ТЕМА: КЛАСС 4. ВТОРЖЕНИЕ

МОНТЕРРЕЙ, МЕКСИКА

Кейси нахмурилась. Начала перелистывать страницы – и у нее пересохло в горле. Первой из серии снимков была фотография восемь на десять какого-то мужчины по имени Куинн Маккенна. Кейси увидела поле обломков, и ее сердце забилося от волнения. На следующем фото был изображен предмет, похожий на космический корабль – не очень большой и, конечно, не приспособленный для межзвездных путешествий. Какой-то подводный транспорт класса «корабль-корабль»? Корабль на поверхности?

Кейси открыла следующую фотографию, и сердце на миг замерло в ее груди. Она резко вдохнула, на несколько секунд потеряв самообладание. Это снимали со спутника сквозь верхние ветви деревьев. На фотографии не было обломков космического корабля. И самого обугленного судна.

Картинка была размытой, но она поняла, на что смотрит.

Человекообразная фигура. Та, которая была внутри этого космического корабля.

Кейси Брэкетт тут же забыла о своих собаках.

5

ВЕДОМСТВО ПО ДЕЛАМ ВЕТЕРАНОВ ЧАТТАНУГА, ШТАТ ТЕННЕССИ

В комнате не было окон, если не считать зеркало Гезелла¹¹ на дальней стене. Маккенну забавляло то, что некоторых все еще волновали такие устаревшие методы допроса. Любой, кто смотрел кино- или телешоу последнего пятидесятилетия, знал, что за этой отражающей поверхностью кто-то скрывается, молча наблюдая и оценивая как допрашиваемого, так и того, кто проводит допрос.

Пол и стены задрожали, и Маккенна услышал и почувствовал грохот грома снаружи. Когда его привели в эту комнату, буря уже началась, но за последние несколько минут гром стал сильнее. Он не мог слышать дождь или видеть молнию, но представлял себе, какие они беспощадные. Позор. Маккенна любил смотреть, как молния сверкает в грозовых облаках, а затем спускается с неба. В детстве он влюбился в мифы о разных божествах и, слыша раскаты грома или видя молнию, до сих пор думал о Зевсе, Торе, Гефесте и многих других.

Но в комнате не было окон, поэтому ему пришлось сосредоточиться на этих придурках.

– Расскажите мне о задании, – сказал мужчина в уродливом галстуке, сидевший за столом напротив него.

Маккенна, одетый теперь в оранжевый комбинезон, уставился на него, а затем взглянул на двух других людей в комнате. Один из них, предположил он, был кем-то вроде психолога. Другой отвечал за полиграф. Он присоединил Маккенну к машине с бесстрастностью могильщика.

Они уже задали все базовые вопросы, спросив его имя и дату рождения – типа для того, чтобы понять, что будет делать машина, когда он будет лгать или говорить правду. Этот полиграфист напомнил капитану еще об одном специалисте, который встретился ему много лет назад. Жена Маккенны тогда была на шестнадцатой неделе беременности, и он отвез ее на УЗИ. Они обсуждали, стоит ли узнать пол ребенка, и в тот момент лаборантка подняла глаза и с бесстрастным лицом сказала, что она просто ищет сердцебиение. Бессердечная тварь его не нашла.

Маккенна сложил руки и наклонился вперед.

– Это была спасательная операция. Пару агентов из УБН¹² разоблачили. Их отвели к боссу картеля.

Он не мог отделаться от ощущения, что просто соблюдает формальности. Все, о чем его спрашивали, было в деле, которое эти ребята прочли, прежде чем войти в комнату. Правительство США тратило много часов и огромные деньги, пытаясь пробить дыры в наркокартелях, но до сих пор так и не сделало ничего, чтобы нанести им существенный ущерб. Картели были похожи на легендарную гидру, у которой на месте одной отрезанной головы вырастали две новых. Правда в том, что на кону слишком много денег, и довольно большая их часть оседала в карманах правительственных чиновников и корпоративных повелителей в Мексике, США, Центральной и Южной Америке, чтобы эта проблема не решалась.

– Понятно, – чопорно сказал Уродливый галстук. – Вам было поручено убить его?

Маккенна еле сдерживал себя.

– Нет, мне было поручено предложить ему набор пончиков.

Психолог изумленно уставился на него. Как и Уродливый галстук.

¹¹ Стекло, выглядящее как зеркало с одной стороны и как затемненное стекло – с другой.

¹² Управление по борьбе с наркотиками.

Маккенна указал на манжету для измерения давления на руке:

– Что с полиграфом? Я думал, это психологическая оценка.

– Нам нужно знать, представляете ли вы угрозу.

– Я снайпер. Разве это не угроза для гребаной точки? – Он не произнес слово «тупица», но оно определенно подразумевалось.

– Я имел в виду для общественности... для себя, – ответил Уродливый галстук.

Маккенна только вздохнул.

* * *

По ту сторону зеркала стоял Трэгер, скрестивший руки на груди. С того момента, как он столкнулся с Маккенной, агент знал, что из-за этого парня возникнут проблемы. У Куинна Маккенны было такое же упрямство, которое Трэгер видел у сотен военнослужащих, но у парня также имелись мозги. Нельзя сказать, что обычные солдаты – или матросы, или морские пехотинцы – были болванами, но большинство из них обучали следовать приказам и, как правило, «вырезали» модели их поведения. Обычно они не слишком глубоко изучали тени или углы.

Однако Маккенна... этот сукин сын как будто с детства подвергал власть сомнению. Как он ухитрился настолько долго выжить в разведчиках – загадка. Годами он делал то, что ему говорили, и все же в его учетных документах можно было найти несколько случаев нарушения субординации. Правда, все незначительные. Маккенна следовал приказам (это никогда не было проблемой), но всегда хотел понять, почему он это делает.

На темном экране замерцали показания полиграфа. Трэгер и Сапир внимательно изучали данные.

– Он хорош, – сказал агент с усмешкой.

Но тихий смехок не был признаком веселья. В нем звучало раздражение. Сапир почувствовал это и передал боссу чашку с «Никоретте». Трэгер постоянно жевал эти чертовы пластинки и сейчас взял одну, почти не задумываясь об этом.

– Его пытали в Кандагаре, – сказал Сапир. – Но он не сломался.

– И чего он хочет? Медаль? – усмехнулся Трэгер.

– Вообще-то...

– Знаю, знаю. «Серебряную звезду»¹³. Вот почему мы должны действовать осторожно. Мы не можем просто похоронить его за сараем.

Трэгер засунул в рот «Никоретте» и начал жевать.

– Э-э, думаю, вы должны задвинуть это на задворки своего... – начал Сапир.

Трэгер бросил на него уничтожающий взгляд:

– Ты что-то сказал?

Сапир умолк. Трэгер продолжил энергично жевать, ожидая привкуса никотина. Он был ему нужен.

* * *

Маккенне было скучно. Он закатил глаза.

– Послушайте, я все понимаю, – сказал он. – Мексика. Кто-то не хочет свидетелей.

Уродливый галстук выглядел изумленным.

– Что, простите?

¹³ Персональная военная награда США, которой награждают за мужество и отвагу, проявленные в бою.

Маккенна посмотрел ему в глаза, а затем окинул остальных присутствующих в комнате беглым, но многозначительным взглядом.

– Вы здесь не для того, чтобы узнать, сошел ли я с ума. Вы здесь, чтобы убедиться, что ярлыки держатся прочно.

Приложив усилия, чтобы восстановить контроль над ситуацией, Уродливый галстук изогнул бровь.

– Вы думаете, что вас сажают в тюрьму. Так?

– Я уже вижу решетки на полу, – ответил Маккенна.

Тон в голосе этого ублюдка подтверждал его слова. Параноидальные высказывания только помогут их делу, если они хотят его дискредитировать. Он вздохнул.

– Кстати, на самом деле я не вижу решеток на полу. Боже мой, парни. Расслабьтесь.

Придурок невозмутимо продолжил:

– Вы проводите большую часть своего времени в других странах. Вдали от жены и сына. В одиночестве.

Уродливый галстук взглянул на полиграф. Маккенне не нужно было даже смотреть, чтобы узнать, что игла мерцает. Он почувствовал, как внутри закипает гнев.

– Вы чувствуете себя чужим на своей планете, не так ли, капитан?

Маккенна склонил голову набок и пристально посмотрел на мужчину.

– То есть, как инопланетянин?

Казалось, что даже воздух в комнате перестал двигаться. Похоже, даже полиграфист затаил дыхание.

– Вы этого хотели? – спросил Маккенна. – А теперь дадите мне печеньку?

Психолог смотрел на Маккенну одновременно с триумфом и страхом, словно тот был диким зверем, который мог наброситься в любую секунду. Маккенна и не думал, что ему дадут печенья.

6

Военный, выводящий Маккенну из здания ведомства, был либо глупым, либо нетерпеливым. Он шел слишком близко, время от времени нанося капитану удары и тычки, и что-то бормотал себе под нос. При других обстоятельствах, если бы Маккенна был уверен в своем окружении или не боялся, что его могут убить, он мог бы разобраться с этим дураком в мгновение ока. Возможно, парень был достоин охранять сидящих в камере или следить за главными воротами, но сопровождение заключенных не было его сильной стороной. К счастью для него, Маккенна не был заинтересован в драке с действующими американскими военнослужащими, если только у него не останется другого выбора.

На улице у фасада здания ждал невзрачный громоздкий автобус. Похож на тюремный, но соответствующая маркировка отсутствует. В автобусе ждал второй военный. Маккенна подошел к двери, солдат ступил на подножку и ждал, пока заключенный заберется внутрь. Когда Маккенна вошел в автобус, военный номер два открыл клетку, отделявшую водителя от заключенных, запертых позади него. Маккенна втиснулся туда и остановился, чтобы рассмотреть пять фигур, рассеявшихся на находящихся в тени скамейках. Несмотря на то, что они были без формы, после секундного размышления он понял, что все они либо военные, либо ветераны, либо действующие госслужащие.

«Ну, уже не действующие, – подумал Маккенна, – если учитывать то, что все они заперты в той же клетке, что и я». Мужчины были одеты в гражданскую одежду, но что-то в их поведении говорило, что их арестовали не одновременно. Неряшливый парень в бейсболке вертел колоду карт и управлялся с ними, словно фокусник, несмотря на наручники. Лысый мужчина с козлиной бородкой взглянул на Маккенну, и в его глазах горел маниакальный блеск. Парень, сидевший ближе к задней части клетки, был одет в лётную куртку, что казалось подходящим: что-то в его задумчивом виде напоминало тикающую бомбу замедленного действия. Рядом с ним сидел длинноволосый сукин сын, смахивающий на Джона Сноу¹⁴, с бандитской татуировкой и золотым крестиком на шее.

Вне всякого сомнения, они были крепкими парнями, но, несмотря на это, Маккенна чувствовал, что в них есть озорство. Он сел на ближайшее место рядом с пятым мужчиной – мощного вида парнем, закованным в такие же тяжелые наручники, как и остальные.

Автобус тронулся с места.

Сразу после этого здоровяк, сидящий рядом с Маккенной, похоже, зашевелился. Наклонившись в его сторону, он беззлобно спросил:

– Есть закурить?

Маккенна посмотрел на него и ответил:

– Я почти уверен, что в автобусе это не разрешено.

– Оральный секс тоже не разрешен, но если бы сюда вошла Кэти Перри, я бы спросил.

Маккенна осваивался на новом месте. Автобус громыхал, а мужчины казались довольными, не беспокоясь пока о том, куда он может их доставить. Капитан снова обвел взглядом группу, остановившись на неряшливом фокуснике, чтобы посмотреть на его трюки с картами. Маккенна, как человек, который никогда не смог бы правдоподобно выполнить карточный трюк, был уверен в том, что этот тип талантлив. Не долбаный Гудини, конечно, иначе бы сбежал из автобуса, но, если говорить о ловкости рук, парень знал свое дело.

Маккенне стало интересно, как долго эти пятеро сидят здесь вместе, куда их перевозят и откуда. У всех них, по-видимому, были определенные психологические проблемы, поэтому тот факт, что его бросили вместе с ними, начал обретать смысл. Трэгер и его подставные врачи-

¹⁴ Персонаж серии романов фэнтези «Песнь Льда и Огня» американского писателя Джорджа Р. Р. Мартина.

ветераны пытались представить Маккенну умалишенным, чтобы дискредитировать все, что он мог бы сказать.

Но какого черта? Он находился и в худшем обществе.

Капитан протянул руку сидящему рядом здоровяку и сказал:

– Маккенна. А тебя как?

С лязганьем наручников мужчина пожал ему руку.

– Небраска Уильямс.

– Это твое настоящее имя?

Уильямс сделал паузу и слегка вздрогнул. Затем с кривой улыбкой признался:

– Меня зовут Гейлорд.

Маккенна мрачно кивнул:

– Ясно.

– Ты уже получил свою психологическую оценку? – спросил Уильямс.

– Ага.

Небраска посмотрел на него сверху вниз.

– Ты сумасшедший?

Маккенна не знал, как ответить на это – не сейчас, когда он только встретил этих людей.

– Да, – наконец сказал он. – А как ты урвал билет на эту колымагу?

Здоровяк равнодушно пожал плечами:

– Пустил пулю в командира.

Эти слова заставили Маккенну сделать паузу. Даже в автобусе, полном психов, мысль о том, что Небраска Уильямс застрелил своего командира, выбила его из колеи. Это тебе не парень с ПТСР¹⁵ или экземпляр, видящий врагов, которых нет. Совершенно другой уровень.

– По какой-то конкретной причине?

Здоровяк снова пожал плечами:

– Он был мудаком.

Через приоткрытые окна в салон проник теплый ветерок. Маккенна не был трусом, но решил, что сейчас его лучший вариант – сидеть очень тихо и стараться не раздражать своих попутчиков.

Автобус же знай громыхал себе дальше.

¹⁵ ПТСР (Посттравматическое стрессовое расстройство) – особый комплекс психологических проблем или болезненные отклонения в поведении, продиктованные стрессовой ситуацией. Данное состояние возникает после единичной психотравмирующей или множественных повторяющихся ситуаций, например, физическая травма, участие в военных действиях, сексуальное насилие, угроза смерти.

7

Кейси Брэкетт затаила дыхание, когда пилот направил свой HH-60 «Пэйв Хок»¹⁶ над плотинкой и чем-то похожим на ухоженную современную водоочистную станцию. Здание стояло на краю скалы, и Кейси напряглась, когда вертолет спустился к отмеченной посадочной площадке рядом с водопадом. Это было похоже на кадр из фильма о Джеймсе Бонде, и ей ситуация вовсе не казалась безопасной.

Она никогда не летала на вертолете, и как только он коснулся земли, пообещала себе, что сделает все возможное, чтобы избежать этого в будущем. Доктор Кейси Брэкетт не была той женщиной, которая чурается рискованного поведения, но сейчас риск был, ведь они летели на высоте несколько тысяч футов над землей в жужжащей консервной банке с кружащимися лопастями, а порывы ветра пытались сбить их на землю.

Один из охранников, которые летели с ней, выпрыгнул из вертолета первым, за ним последовал другой. Они повернулись, чтобы помочь ей, но в этих людях не было чувства галантности, только практичность. Кейси разглядывала их на протяжении всего полета и сделала вывод, что оба не являются регулярными военными. Ее отец и дед были военными – она провела рядом с ними всю свою жизнь, даже жила на базах в детстве, поэтому понимала разницу. Эти парни – участники спецопераций или даже наемники: икаких знаков различия на одежде, нет и именных жетонов. К тому же, они не шутили по каждому поводу, а насколько знала Кейси, военные делали это всегда. Эти люди занимались делом. Она попыталась убедить себя, что это хорошо.

Агент Черч, который до сих пор выступал в качестве представителя группы, которой требовались услуги Кейси, вылез из вертолета сразу за ней и подошел к какому-то строению, которое оказалось флигелем, структурой и размером схожим с сараем на заднем дворе. Охранники шли вместе с ними; Кейси смотрела по сторонам, задаваясь вопросом, какая часть того, что она видит, может быть фасадом.

В сарае Черч вручил ей планшет с листом бумаги.

– Соглашение о неразглашении.

– Я подписывала его два года назад, когда меня наняли, – ответила она.

– Это дополнение, – объяснил Черч. – Новая информация всплыла в последний день.

По телу Кейси пробежала дрожь. Разумеется, появилась новая информация (без нее они никогда бы ее сюда не привезли), но все же она чувствовала, как сердце бешено стучит в груди.

– Я нахожусь посреди ничего в окружении вооруженных наемников, – сказала она. – У меня есть выбор?

Черч натянуто улыбнулся:

– Выбор есть всегда.

Ей не понравилось, как это прозвучало. Она также заметила, что агент не оспаривал ее идентификацию охранников как наемников, а это значит, что она права. Мало того, что они не были регулярными военными, так еще и не имели отношения к ЦРУ или любой другой официальной структуре. Кейси было неловко, как будто она собиралась совершить безрассудный прыжок в неизвестность.

Глубоко вдохнув, она подписала соглашение. Кодовый замок сарая издал глухой щелчок, и тяжелые двери разъехались, открывая вид на небольшую компактную комнату – своего рода контрольно-пропускной пункт. Возле рабочего места, уставленного сканерами, камерами, принтерами и другими инструментами, стоял лаборант. Внимание Кейси сразу же привлекла большая красная кнопка на дальней стене.

¹⁶ Многоцелевой вертолет сил специального назначения ВВС США.

Лаборант выступил вперед и использовал один из приборов для сканирования сетчатки Кейси, а затем другой – для проверки отпечатков ее пальцев. Как только лаборант подтвердил, что с ней все в порядке, Черч нажал большую красную кнопку. Вся комната содрогнулась, и Кейси услышала, как из каждой стены раздался гидравлический свист – комната дернулась, а затем начала опускаться вниз.

Ее глаза широко раскрылись. Сарай был лифтом.

– Это ваше воображение? – спросил лаборант глубоким зловещим голосом. – Или эта комната с призраками на самом деле растягивается?

Агент Черч покачал головой, отвечая «нет» на предположение о доме с привидениями, и сказал:

– Каждый раз, мать твою.

Через несколько секунд дверь лифта открылась, и Черч завел Кейси в просторный подземный комплекс, ярко освещенный и ультрасовременный. Лаборанты сустились, как пчелы внутри улья, некоторые из них были в халатах и медицинских костюмах. Никто из них, казалось, не обращал внимания на вновь прибывших, и на мгновение Кейси почувствовала себя невидимой, как призрак. И вдруг заметила, что мужчина в очках направляется прямо к ним, как будто они – его личная ответственность. У парня были большие глаза и два ряда блестящих зубов. Кейси подумала, что эти зубы он может продемонстрировать как в радостной улыбке, так и в устрашающем оскале. В зависимости от настроения.

– А, вот и вы, – сказал мужчина. – Я доктор Шон Киз. Спасибо, что пришли.

Он пожал Кейси руку и повел ее глубже в улей, не переставая болтать:

– Мне говорили, что вы практически написали книгу по эволюционной биологии.

– На самом деле, четыре, – сказала Кейси, прежде чем подумать, насколько эту фразу можно расценить как хвастовство. – Хм... книги...

Она посмотрела влево и остановилась, ошеломленно уставившись на витрину из плексигласа. Или, вернее, на то, что было за плексигласом. На витрине лежал большой шлем или маска, оснащенная разными устройствами и явно не предназначенная для человеческой головы. На ней виднелись вмятины и царапины, которые, по мнению женщины, были получены в бою, но Кейси понятия не имела, кто или что ее носило. Остальные предметы на витрине дали ей несколько подсказок – такой же поврежденный нагрудник и различные виды оружия, которые отличались от всего, что она когда-либо видела.

– Боже мой, это же... – она повернулась к Кизу: – Я могу выругаться?

Доктор поднял брови:

– О, не стесняйтесь.

Кейси подошла ближе, изучая длинный ряд боевой амуниции.

– Можно. Просто. Охренеть. Это инопланетные технологии. Вот из-за чего вы меня сюда привезли.

Киз улыбнулся и жестом пригласил идти дальше по коридору. Там было еще больше плексигласа, и Кейси вдруг обнаружила, что у нее перехватывает дух. По коже пробежал мороз. Она шагнула к стеклу и уставилась на медицинское оборудование, которое как будто было взято из научно-фантастического фильма. Она смотрела прямо на медицинский стол в центре комнаты, вокруг которого, словно мухи, кружились медработники.

Кейси тарасилась на все это с открытым ртом, умом пытаясь воспринять то, что она видела глазами. Поскольку то, что было привязано к столу, она ждала увидеть всю свою жизнь.

Она наконец выдохнула, внезапно осознав, что все еще задерживает дыхание, а ее сердце колотится как сумасшедшее. Но почему бы ей так не реагировать? Черт возьми, эти несколько секунд полностью изменили ее жизнь.

Она снова посмотрела на существо на столе. В нем должно быть как минимум семь футов росту, и оно выглядело очень мощным. «Двуногий гуманоид», – сказала себе Кейси, пытаясь

отвлечься от научного профессионализма. На первый взгляд кожа существа была похожа на кожу рептилий, но Кейси почти сразу поняла, что это так себе сравнение: кожу существа нельзя было сравнить ни с чем на этой планете. Потому что само оно было – с другой. То, что Кейси сначала приняла за волосы, видя, как они свисают косичками с головы инопланетянина, оказалось группой толстых придатков, но она понятия не имела, для какой цели они могут служить. Рот существа был слегка приоткрыт, но что это был за рот – со жвалами, как у членистоногих, и острыми зубами. Конечно, на Земле можно увидеть подводных существ с еще более уродливыми ртами, но не слишком много. Эта мысль заставила Кейси задуматься, может ли инопланетянин плавать, но этим вопросом можно озаботиться позже.

«Позже», – подумала она с волнением, предвкушая момент, когда она сможет осмотреть его лично.

– Агент Трэгер, – сказал Черч.

Мужчина, стоявший у окна, повернулся. «Красивый, умный, высокомерный», – сделала поспешный вывод Кейси.

– Доктор Брэкетт? – спросил Трэгер и, когда Кейси осторожно кивнула, улыбнулся. – Хотите познакомиться с Хищником?

«Хищник», – подумала она. Да, черт возьми, она хотела познакомиться с Хищником.

Доктор Киз отошел в сторону, рыцарственным жестом приглашая ее первой войти в камеру дезактивации. Кейси никогда не думала, что страдает клаустрофобией, но войдя в ослепительно-белый, обеззараженный бокс, почувствовала, как по коже бегут мурашки. В мыслях возник старый фильм с Мерил Стрип, «Силквуд» – правдивая история о женщине, которую специально подвергли воздействию радиации, чтобы закрыть ей рот. Кейси было двенадцать, когда мама показала ей этот фильм, чтобы объяснить, что у правды всегда есть враги. Для Кейси наука всегда ориентировалась на правду, и «Силквуд» стал одним из оснований этого призвания. Да, у нее были кошмары, но она не позволила им остановить ее. Карен Силквуд умерла за правду. Конечно, мама Брэкетт вырастила вовсе не дуру – Кейси не хотела умирать. И все же она рискнула бы всем, чтобы получить ответы на вопросы, которые ее тревожили.

Камера дезактивации делилась пополам, поэтому два человека могли перемещаться по ней одновременно. Кейси с Кизом вошли через шлюз, который захлопнулся за ними с громким шипением. Чуть не подпрыгнув от звука, Кейси внезапно почувствовала, что кто-то обратил на нее внимание. Она была здесь новенькой, темной лошадкой, и не хотела давать им никаких оснований отменить свое приглашение. Только не сейчас, когда Кейси Брэкетт находилась настолько близко к истине, которую открыли всего несколькими людьми на планете.

Она уставилась на табличку на стене.

ОБЯЗАТЕЛЬНАЯ ДЕЗИНФЕКЦИЯ – СТЕРИЛИЗАЦИЯ ПРИ ВХОДЕ И ВЫХОДЕ.

– Камера защищена, – объявил механический голос. – Снимите одежду.

Кейси обвела взглядом камеру, ища громкоговоритель, из которого звучал голос. Стараясь говорить смелее, чем она себя чувствовала, она сказала:

– Может, сперва купите мне выпить?

Киз, находившийся по ту сторону перегородки, тоже будет раздеваться, но Кейси была уверена, что все, у кого нормальный взгляд на этот конкретный процесс, будут смотреть на нее. Она не колебалась и не беспокоилась. Кейси привыкла к тому, что люди смотрели на нее, желая увидеть, что находится под одеждой, и она, конечно же, понимала, почему их взгляд задерживается, когда она ее снимает. Это было не высокомерие, а просто принятие того, что она не может контролировать свой генотип, и у нее было не так много времени, чтобы тратить его на беспокойство.

– Вы часто этим занимаетесь? – громко спросила Кейси у доктора.

– Плачу по счетам, – ответил он через перегородку. – Мой, эм, отец возглавил одну из первых групп контакта.

Кейси почувствовала желание спросить его об этом, но Киз быстро сменил тему:

– Так как вас в это впутали?

Через плексиглас она все еще могла видеть Хищника на столе. Внезапно у нее пропало желание говорить дальше и думать о Карен Силквуд или о своей маме. Она не хотела отвечать на вопрос Киза. Ее ждал Хищник. Он был ответом на множество вопросов, но позже вызовет еще тысячи. Тем не менее, доктор Киз был ее начальником, поэтому ей следует быть милой.

– Когда мне было шесть лет, я написала письмо. Сказала, что люблю животных, и попросила парней из НАСА позвонить мне, если когда-нибудь они найдут животное из космоса. Пару лет назад меня включили в шорт-лист, потому что я написала диссертацию о гибридных линиях. Компьютер прислал мне ответное письмо.

– И это письмо до сих пор лежало в НАСА?

Кейси покачала головой:

– В Белом доме. Я писала письмо Клинтону. Он подумал, что это мило, поэтому оно было там еще с той поры.

Раздалось шипение, и комната внезапно вспыхнула белым свечением. Кейси вздрогнула, когда что-то обожгло верхний слой кожи. Это продолжалось всего несколько секунд, после чего она почувствовала покалывание по всему телу. Было немного больно, но всего на мгновение.

– Протокол завершен, – сказал механический голос.

Все так же находясь в камере дезактивации, они шагнули мимо перегородки и быстро облачились в защитные костюмы. До этого Кейси надевала экипировку множество раз. Киз направился к внутреннему люку и положил руку на сканер, одновременно прижавшись глазом к устройству для сканирования сетчатки.

– Киз, Шон Г.

Люк распахнулся. На этот раз Киз забыл о рыцарстве. Он пошел первым, и Кейси его не винила. Теперь доктор находился на своей территории, и его энергичный шаг говорил, что присутствие Хищника будоражит Киза так же сильно, как и ее саму.

Трэгер подошел к ним в главной лаборатории и протянул ей руку.

– Спасибо, что приехали. Уверен, у вас есть вопросы.

– На самом деле, два. – Кейси кивком указала на существо на медицинском столе. – Почему вы называете его Хищником?

Трэгер слегка пожал плечами:

– Просто прозвище. Данные свидетельствуют о том, что он отслеживает свою добычу, использует ее слабость. И похоже... наслаждается этим. Как игрой.

– Это охотник.

– Что, простите? – ответил Трэгер, нахмутив лоб. Его темное лицо блестело в ярком свете лаборатории, и Кейси не могла не думать, что он, вероятно, тоже думает, что у нее под костюмом. Однако, похоже, он и так знает. Мужчина, который явно много думает о себе и не любит, когда его поправляют.

– Это охотник, – повторила она. – Не хищник. Хищники убивают, чтобы питаться и выживать. На Земле есть только одно животное, которое охотится ради развлечения.

Трэгер закатил глаза, но Кейси едва заметила его реакцию, и ее мысли снова отдалились от разговоров с окружающими. Трэгер заинтриговал ее на десять секунд – он был всего лишь человеком.

Она приблизилась к столу, где лежал Хищник, изучая его с чувством удивления, которого всегда жаждала, но редко испытывала.

– Ты, – сказала она лежащему без сознания существу, – чертовски прекрасный ублюдок.

Трэгер подошел к ней так тихо, что Кейси и не знала, что он рядом, пока он не заговорил:

– Осмелюсь предположить, что ваш второй вопрос: «Почему я здесь?»

Повернувшись к нему, она улыбнулась. Не нужно быть гением, чтобы понять это.

– Наши результаты испытаний показали нечто немного... странное, – продолжал Трэгер. – Мы подумали, что, может быть, вы сможете пролить свет на это.

Он кивнул доктору Кизу, который достал планшет и повернул его так, чтобы Кейси были видны показания на экране. Глубоко заинтригованная, она бросила на них беглый взгляд и вдруг почувствовала, как кровь отхлынула у нее от лица.

«Нет, нет, нет. Этого не может быть».

– Это шутка? – спросила она, надеясь, что так оно и есть.

Киз покачал головой:

– Мы проверили последовательность генов десять раз. У этого образца...

– Человеческая ДНК, – закончила Кейси.

Она повернулась и посмотрела на Киза и Трэгера, размышляя, как такое может быть возможно. Это не имело никакого смысла. Один взгляд на Хищника – и каждый мог увидеть, что монстр не относится к обитателям этой планеты и не создан в лаборатории. У человечества просто нет научных знаний, чтобы вывести такое существо.

Рядом с лежащим пришельцем она заметила центрифугу для плазмолифтинга. Над ней размещался флакон с прозрачной, вязкой жидкостью, что навело ее на мысль...

И тут Трэгер снова заговорил:

– Мы знаем о спонтанном видообразовании. В основном у растений и насекомых, но...

– И у некоторых млекопитающих, – прервал его Киз. – Овец, коз. Известно, что рыжие волки – это гибрид койотов и серых волков.

– Именно, – ответил Трэгер. – Возможно, это какая-то форма рекомбинантной технологии, или...

Кейси нахмурилась.

– Ребята, я понимаю. – Они что, не знают, с кем имеют дело? – Вы хотите узнать, не поимел ли кто-нибудь Хищника.

8

Полусонного Маккенну болтало из стороны в сторону в темноте грохочущего автобуса. Это был не просто тюремный автобус, как он сначала подумал – его пассажирами оказались люди с психическими расстройствами, которыми занималось ведомство по делам ветеранов. Заключенные и пациенты в одном лице. Неужели их всех замели за решетку таким же образом, как самого Маккенну? Или эти кретины были настоящими психами? Да и что такое сумасшествие на самом деле? Капитан знал лишь то, что люди, которые схватили его и посадили в этот автобус, не собирались забывать о нем. А это означало, что в этом автобусе и в месте, куда он направлялся, не было ничего простого.

Измученный и убаюканный раскачиванием автобуса и урчанием его двигателя, Маккенна погрузился в дремоту и оказался в том состоянии, которое было чем-то средним между сном и воспоминанием.

В этом сне-воспоминании Маккенна все еще слышит удар бейсбольной биты по мячу. Он все еще видит изумление на лице своего сына Рори, который понимает, что только что сделал первый удар в своей жизни. В состоянии шока и неверия, Рори начинает неловко бежать к первой базе, на его голове болтается шлем. Этот шлем слишком большой. Маккенна что-то говорил об этом тренеру на прошлой неделе, но бюджет детской бейсбольной лиги таков, каков он есть, и что может сделать ожидающий сердечного приступа тренер Джефф?

Маккенна сидит на трибунах в окружении других родителей. Люди, чьи дети делали все это раньше, папы, получающие удовольствие от своих сыновей, которые обладают хотя бы элементарными навыками бейсбола. Ударить, поймать, побежать. Сейчас Маккенна наблюдает, как Рори, спотыкаясь, пробегает по базам, и знает, что его собственное изумление даже больше, чем у его мальчика. В горле бурлит радость, и он начинает кричать: «Беги! Беги!»

Рори бежит на вторую базу, на его лице смесь ликования и ужаса. Маккенна видит, как дугой мяч летит по небу с дальней части поля, и понимает, что эта мечта вот-вот разрушится.

– Скользи! – кричит он. – Скользи, приятель, скользи!

На секунду Маккенна думает, что Рори это сделает. Но в этот момент сын спотыкается, и болтающийся шлем слетает с его головы. Шлем летит в грязь, а Маккенна все еще думает: «Скользи, приятель, скользи!», когда Рори останавливается, поворачивается, приседает и тянется за шлемом.

Маккенна чувствует себя опустошенным. Он может только беспомощно смотреть, как бейсмен¹⁷ из другой команды опережает Рори. Дети на трибунах взрываются смехом... и не только дети. Тучный папа, сидящий прямо за плечом Маккенны, громко ругается.

– Что ты делаешь, debil? – вопит этот кабан в промежутке между матюками.

Маккенна реагирует без колебаний: его локоть врежется придурку в грудь. Мужик скрючивается и жадно хватается ртом воздух.

Рори стоит на поле и в замешательстве смотрит по сторонам. Он знает, что его определили, знает, что дал маху, но не понимает, почему люди смеются. Не понимает, что смеются над ним. Через несколько секунд он это поймет. Рори увидит жестокость насмешек и разозлится... но он никогда не сможет разобраться, почему люди такие злые. И если это случится снова, если шлем слетит с его головы, он все равно развернется и подберет его,

¹⁷ Игрок обороняющейся команды, защищающий одну из трех баз в бейсболе.

потому что ему нужно, чтобы в его жизни был порядок, а значит, илем должен оставаться на своем месте...

Но в этот момент еще не произошло ничего подобного. Рори не пережил это жестокое прозрение. Находящийся наполовину во сне, наполовину в воспоминании, Маккенна отчаянно хочет проснуться до того, как увидит внезапное изменение, которое повлияет на его сына. Он неверующий человек, но это сон, и, возможно, хождение в церковь в детстве, поможет. Возможно, в этом сне ему удастся вспомнить хотя бы коротенькую молитву.

Хотя бы раз... один чертов раз... сделай так, чтобы эта молитва была услышана.

Маккенна резко проснулся, в полной готовности, как его и обучали. Вспомнил сон и почувствовал, что чертовски благодарен, что тот закончился.

– Эй, Баксли! – кричал один из парней, в глазах которого горел маниакальный блеск.

«Койл, – подумал Маккенна. – Имя этого парня – Койл». Небраска Уильямс показывал ему других парней и называл их имена, прежде чем Маккенна провалился в сон.

– Понеслась, – пробормотал парень по имени Баксли, сидевший в передней части клетки.

– У меня к тебе вопрос, – продолжал Койл. – Как сделать обрезание бездомному?

Глаза Баксли превратились в щелки. В этот момент Маккенне стало ясно, что у этих парней была история.

Не обращая внимания на угрожающее выражение лица Баксли, Койл оскалился:

– Ударь свою маму с ноги в подбородок!

Один из военных в передней части автобуса повернулся и ударил по клетке.

– Эй вы там, заткнитесь на хрен!

Койл закудаhtал, радуясь своей шутке.

Маккенна взял протеиновый батончик, который ему дали в качестве еды, и повернулся к Небраске Уильямсу.

– Ужин и шоу. Отлично. – Он кивнул в сторону Баксли, который отвернулся от Койла и откинулся на сиденье. – Он там просто сидит?

– О, – ответил Небраска, – на днях он его убьет.

– И что его останавливало до сих пор?

– Ему нравятся шутки. – Небраска кивнул в сторону лысого сумасшедшего. – Койл здесь из-за дружеского пожара. Он обернулся и выстрелил в один из своих автомобилей. Были погибшие. – Здоровяк пожал плечами. – Теперь он травит шутки. Вот такие пироги.

Маккенна кивнул в сторону фокусника, который все еще перетасовывал свои карты одной рукой.

– А что насчет него? Линча?

– Подрывник. Ему дали медаль за то, что он взорвал полгоры в Мосуле¹⁸.

– Почему он здесь? – спросил Маккенна.

– Другую половину он тоже взорвал.

Линч их услышал. Карты в руках остановились, и он взглянул на Маккенну:

– Беспорядок, парень. Это моя игра. Вселенная поощряет хаос. Сколько времени нужно, чтобы собрать небоскреб? Пять лет. А свалить его? Пять секунд. Вещи любят разваливаться.

– А ты ускоряешь этот процесс, – кивнул Маккенна.

– Я воплощаю его в жизнь. Вот так: пух, – Линч поднял карту, щелкнул по ней, и она исчезла. – Я работаю на беспорядок. Я союзник Вселенной.

– Ну что ж, тогда попроси у Вселенной принести нам кофе. – Маккенна откинулся на спинку сиденья и обратил взгляд на парня с татуировкой на шее и длинными волосами. – А он?

¹⁸ Город на севере Ирака.

– Неттлз, – напомнил ему Небраска. – Три срока управлял вертолетами. Теперь начинает дергаться, когда не находится в воздухе. – Он взглянул на заднюю часть автобуса. – Эй, Неттлз. Это еще не конец света?

Неттлз взглянул на него и слегка пошевелился. Крестик на его шее блеснул в свете уличных фонарей, мимо которых проезжал автобус.

Маккенна сохранял нейтральное выражение лица. Эти люди были сломаны. Сумасшедшие или нет, они, безусловно, опасны. В этих пятерых присутствовало чувство братства и сарказма, но и жестокости им не занимать. Все они использовались для сражений. У Маккенны возникло ощущение, что если их слишком долго оставить без врага, они могут плюнуть на братство и решить, что сражаться друг с другом лучше, чем не сражаться вообще.

Небраска повернулся к нему:

– У всех есть история. Какая у тебя?

Маккенна чуть не улыбнулся, но ему пришлось задуматься. Что он должен сказать?

– Вы мне не поверите, – пробормотал он.

– Это автобус поезавших. Попробуй.

Маккенна пожал плечами и испытующе посмотрел на лицо Небраски, как бы пытаясь предугадать, какой реакцией сменится его нейтральное, терпеливое выражение. А потом, наконец, сказал:

– У меня была стычка с космическим пришельцем. Они хотят замять это дело, поэтому... я здесь.

Разумеется, они предполагают, что Маккенна сумасшедший. Почему же еще он оказался среди них? Но Небраска только покачал головой и, посмотрев в окно, раздраженно цокнул языком.

– Проклятые инопланетяне, – сказал он.

Маккенна уставился на него. Ему и в голову не приходило, что эти Безумцы могут быть настолько сумасшедшими, чтобы поверить ему.

* * *

Кейси стояла над Хищником и изучала его кожу. Его поры. Наклон его массивного лба. Пальцами в перчатках она прикасалась к толстым выпуклостям, которые создавали иллюзию волос, и думала, для чего они, черт возьми, предназначены. Может это просто украшение? Ученый в ней так не думал. Пришелец был еще жив, но, казалось, находился в спячке, и Кейси задавалась вопросом, накачали ли его снотворным или он сам перешел в спящий режим. Ученые из комплекса проекта «Звездочёт» не додумались бы вводить лекарства существу, которое они, безусловно, считали враждебным. Они называли его «Хищником», а не «добрым соседом», и Кейси не могла сказать, что винит их в этом. Но в ее мыслях роились вопросы, на которые можно было бы ответить только при контакте с Хищником.

Обходя вокруг стола, она ухмыльнулась своему высокомерию. Контакт с ним? Она видела его оружие и броню, видела мандибулы и острые зубы. Раса этого существа использовала Землю (по крайней мере, если верить Трэгеру и Черчу) в качестве своего большого охотничьего угодья, а Кейси понятия не имела, кто был дичью. Неужели она действительно хотела оказаться лицом к лицу с одним из этих существ, когда оно очнется и узнает о ее присутствии?

Да, черт возьми! Да и еще раз да.

Откуда они пришли? Какие у них корабли? Как они впервые обнаружили Землю? Хищники были космической расой, межзвездными путешественниками, а это означало, что, несмотря на свою явно жестокую и дикуую культуру, они также были особями с передовой наукой и технологиями, намного превосходящими человеческие. Кейси казалось, что ей снится

сон – настолько сюрреалистический, что из-за слишком теплого защитного костюма и стерильной белизны лаборатории она немного сомлела и была вынуждена стряхнуть эту дрему.

«Это реальность, – напомнила она себе. – Проснитесь, доктор Брэкетт. Это не учения».

Кейси улыбнулась и присела, чтобы поближе разглядеть руки Хищника и его мощные пальцы с острыми когтями. Находясь в сознании, он мог бы вырвать ее сердце из груди, она в этом не сомневалась. Но что он мог сказать ей, если бы Кейси убедила его не убивать ее?

Она повернулась к Трэгеру:

– Та папка, которую мне показывали. Она у вас?

Стоявший за спиной Трэгера агент Черч достал папку и передал ей. Кейси взяла ее и начала перелистывать отчеты и снимки. И вскоре наткнулась на телефотографию Хищника, сделанную посреди знакомого городского пейзажа.

– Вот эта, – сказала она. – Лос-Анджелес, две тысячи пятый год.

Она нахмурилась и вернулась к предыдущей фотографии, на которой был запечатлен высокий мужчина с белокурыми волосами и странно знакомой, широкой улыбкой. Она быстро взглянула на доктора Киза, который застенчиво посмотрел в ответ.

– Ваш отец, – сказала Кейси. – Извините. Я должна была заметить это, эээ...

«Сходство», – хотела сказать она. Но это было больше, чем сходство. Мужчина на фотографии наверняка отец Киза. Сын был его точной копией.

– Короче, на этой фотографии, – сказала она, вернувшись к снимку, сделанному в Лос-Анджелесе. Казалось, устройство на голове пришельца отличалось от боевой маски в витрине, которую она видела раньше, – на нем какая-то... атмосферная маска. Биошлем. – Кейси указала на устройства, установленные на запястьях пришельца, думая, относятся ли и они к оружию. – А что это за штуки на запястьях?

Она оглянулась на спящего Хищника, а затем посмотрела на соседний стальной стол, где его оборудование было выложено как коллекция из внеземных причудливых вещей. Там лежало другое оружие и части брони, но не было...

– Где они? Где маска и второй наруч?

Трэгер бросил на нее смущенный быстрый взгляд.

– Мы искали, поверьте мне.

Кейси вернулась к другой фотографии, которая была в начале папки. Ежик волос на голове мужчины слегка отрос, но все в его виде говорило, что он военный.

– Это тот человек, который первым вступил в контакт с пришельцем?

Трэгер бросил на Черча предупреждающий взгляд, но тот либо не заметил, либо проигнорировал его.

– Так и есть, – сказал он.

– Я хотела бы с ним поговорить.

Трэгер выпрямился, красивые черты его лица ожесточились.

– Он... получает оценку.

Кейси нахмурилась.

– Понятно. Что ж, раз уж вы собираетесь сделать ему лоботомию, могу я задать ему несколько вопросов?

* * *

Внимание Маккенны привлек визг рации из передней части автобуса. Он увидел, как один из военных потянулся к поясу, взял устройство и ответил на вызов.

– На связи, – сказал военный, и, слушая дальнейшие приказы, пристально посмотрел на Маккенну. Его глаза слегка прищурились. – Слышу вас отлично. Конец связи.

Автобус заскрежетал и начал замедляться. Маккенна посмотрел на военного и увидел, что тот отвел взгляд. Какую бы команду он ни получил, она не сулит ничего хорошего. Но Маккенна и не думал, что все это закончится веселым хоровым пением вместе с его новыми друзьями. Возможно, все шестеро мужчин, которые находились в задней части автобуса, были приговорены к «случайной» смерти – это способ решить полдюжины проблем, с которыми военные не хотели иметь дело.

В мыслях Маккенны проносились вещи, которые он хотел бы сделать, раз уж его конец близок. Он вытолкнул эти мысли из головы. Сожаления для слабаков, а Маккенна еще дышал. Во всяком случае, в этот момент.

Однако одна мысль не исчезала. День рождения его сына прошел несколько месяцев назад, а Маккенна так ему ничего и не подарил. Только постоянно собирался. Беда в том, что он никогда не знал, что подарить Рори. Не знал, что нравится его сыну. Маккенна признавал, что проблема была именно в этом, но не знал, как поступить.

«В следующем году, – подумал он, снова взглянув на военного и думая о приказах, которые тот только что получил. – Да, в следующем году».

9

Рори услышал, как мамин «Субару Аутбэк» вырывается на подъездную дорожку. Через открытое окно своей спальни он слышал, как заглох двигатель, а затем ночь наполнилась обычным стрекотом цикад. Ему нравились цикады. Их музыка напоминала ему помехи на радио – спокойный звук, который нарушал абсолютную тишину.

Внизу открылась входная дверь. Несомненно, у мамы в руках пакеты с покупками. Он должен пойти и помочь ей, но это не срочно. На самом деле он ей там не нужен.

– Рори! – позвала она. – Я дома! Принесла тебе кое-что.

Он моргнул, покидая свои грезы, и вышел из своей комнаты.

– Рори? – еще раз позвала она, пока он спускался по ступенькам.

Когда он вошел на кухню, мама улыбнулась и, поцеловав его в щеку, начала разбирать пакеты. Рори любил свою мать. Она могла быть рассеянной, – почти такой же, как и сам Рори, – но его отец всегда говорил, что это «фишка художника». Мама прекрасно рисовала, и ее работы висели в галереях, но она еще не стала знаменитой. Люди не раскупали картины Эмили Маккенна, как горячие пирожки, но Рори знал, что она все-таки продала многие из них, и это сделало ее профессиональным художником. Ему было ясно, что это очень важно, и мальчик часто задавался вопросом, почему мама не ценит свои достижения в большей мере.

Он улыбнулся, но мама уже отвлеклась на стопку книг на разных языках, которые он оставил на столе. На французском, немецком, шведском, даже русском.

– Ты читал одну из них после школы? – спросила она.

– Я читал их все после школы.

Ее улыбка была настолько знакома, что даже Рори, который испытывал трудности с невербальным общением, мог понять смысл: «И чего я удивляюсь?» Он наблюдал, как она разворачивает большой целлофановый пакет из супермаркета «Таргет».

– Вот, смотри, у меня есть два варианта, – начала она, вынимая пару коробок с костюмами на Хэллоуин. – Пират? Или Франкенштейн?

Мама подняла оба костюма, держа их так, словно они были удивительным сокровищем. Рори смотрел на ее лицо, почти не обращая внимания на костюмы. Ему пришло в голову, что он должен объяснить ей, что Франкенштейн был скорее врачом, чем монстром, но мальчик изучал стратегии социального взаимодействия и знал, что иногда люди не любят, когда их поправляют. Рори было трудно противиться искушению, но именно поэтому он очень старался промолчать, когда это было нужно. Трудные вещи были самыми важными.

– Франкенштейн, – подсказала она, приняв его молчание за непонимание. – Ну знаешь, зеленая кожа? Встречался с человеком-волком?

Рори вздохнул. Врач, а не монстр. Слова уже были готовы слететь с языка, но он постарался выглядеть безразличным. Майкл Розенн, психотерапевт Рори, будет им гордиться, когда мальчик позже ему об этом расскажет. Однако прямо сейчас мама Рори раздраженно вздохнула и подняла другую коробку, держа ее так, как будто это был приз, который она собиралась ему вручить.

– Давай посмотрим на пирата!

Рори взял коробку с костюмом пирата и, засунув руку внутрь, достал маску.

– Это глупо, – сказал он без обиняков. – Папа всегда говорил, что мне надо вырасти. Быть большим мальчиком.

Тем не менее, независимо от того, что сказал отец, Рори знал, что игра «сладость или гадость» должна ему понравиться. Его одноклассники, казалось, были в восторге от этой перспективы. Он неохотно надел маску. Он дышал ровно, но из-за тесно прижатого пластика дыхание звучало очень громко, и ему не нравилось смотреть через глазницы. Экспериментируя,

Рори повернул голову, задаваясь вопросом, насколько маска ограничит его видение, и заметил пятно от воды на стене – то, которое он старался не замечать с тех пор, как услышал, что родители ругаются на кухне. Как мама напоминала отцу, что он когда-то ударил в эту стену кулаком, так что пятно было вовсе не от воды, а от удара, и теперь цвет штукатурки не совпадает с цветом стены.

У его папы был вспыльчивый характер.

Рори снял маску и положил на стол.

– Она мне мала. Ребята... ну знаешь, они всё еще смогут сказать...

Эмили нахмурилась.

– Сказать что?

– Что это я, – ответил Рори. Повернувшись, чтобы выйти из кухни, он заметил ее печальный взгляд и внезапно повлажневшие глаза, но не понял причину ее грусти. В конце концов, он просто был практичен.

– Я люблю тебя, малыш, – сказала она слегка дрожащим голосом.

– *Jag alskar dig*, – машинально ответил он, выходя из кухни. По-шведски это значит «я люблю тебя».

Рори не сказал, что идет в подвал. Он никогда этого не говорил, но почему-то мама всегда знала, что его нужно искать там. Сейчас он спустился в свое логово и обвел взглядом множество отремонтированных компьютеров, экраны которых мерцали онлайн-играми, ожидающими его внимания. На стене висела табличка: КОНТРОЛЬНАЯ ЗОНА.

Рори сел и запустил несколько игр одновременно, но что-то в помещении продолжало привлекать его внимание. Периферийным зрением он видел свой рабочий стол, и, в конце концов, бросив на него взгляд через плечо, обратил внимание на посылку, которая была доставлена почтальоном вместе со всей почтой его отца. Рори хотел открыть ее, когда поднимался за словарями, но забыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.